

Ольга КОРотаева

Грoм и Мoлния

Ольга Коротаяева

Гром и Молния

«Ольга Коротаяева»

2007

Коротаева О.

Гром и Молния / О. Коротаева — «Ольга Коротаева», 2007

В глубоких мрачных пещерах живут злобные дроу, тёмные эльфы... Страшно? Да, бросьте! Это весело! Да, юмор у них имеет 50 серых и 100 чёрных оттенков. Но на то они и дроу! Эта история унесёт вас в дни беззаботной юности, когда жуткие страхи рассеивались с первыми лучами солнца, а неясные опасения оборачивались смертельной опасностью... Спокойно! Это весёлое путешествие! Яркий взрыв задора и веселья, который уведёт вас от обыденности. Дилогия на призрачных мирах! Пристегните ремни! Драконы, на взлёт! Мастерская иллюзий: книга 2.

© Коротаева О., 2007

© Ольга Коротаева, 2007

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Пролог

Профессор, старый, как пень от дерева, срубленного еще великанами, и такой же тухлявый, расхаживал по аудитории взад-вперед. Этот маятник уже давненько стал меня раздражать. К тому же старик торжественно прочел заклинание бодрости и теперь никому не удастся заснуть. А я, честно говоря, планировал выспаться на сегодняшнем уроке. Особенно после такой сумасшедшей ночи.

Довольная улыбка отразилась на зеркальном боку небольшого помятого веками и нердивыми учениками котла, стоящего передо мной. Буро-серое зелье булькнуло и заиграло множеством разноцветных пятен, в буйном мельтешении которых мне привиделась тоненькая фигурка с сумасшедшей гривой черных волос.

Веселые пляски под серебристой луной на зачарованной поляне. Тимры издавали игристые ноты, фигуры новых знакомцев выписывали такие па, что я был готов удавиться от зависти. Ну никак мне не давалась эта наука. И загадочный взгляд моей партнерши, бывшей со мной, неуклюжим так, словно от моего умения танцевать зависела как минимум её жизнь. И мне вдруг все равно, что она почти на голову выше меня. И совсем наплевать, что она тощая эльфийка, а не пышногрудая красотка-дроу. Веселый нрав и некая сумасшедшинка покорили меня еще в первую встречу. А готовность бросить все ради эфемерного светлого будущего даже немного пугала. Но одновременно и притягивала.

Эта чокнутая эльфийка уже неделю таскала меня на все ученические вечеринки и балы. Вечером, ночью, ранним утром я только и делал, что танцевал. С ней, конечно, попробовал бы я пригласить кого-то еще! Но ни оша¹ у меня не выходило: другие девчонки с визгом разбегались, да и танцевать как-то не особо выходило. Обтопанные ноги Нарве в расплюснутых туфлях утром напоминали снегоступы, какими зимой пользуются людишки из ближайшей деревни. Но девушка никогда не высказывала недовольства. Хм... то ли колдовство накладывала вместе с гримом, чтоб страдали только туфли, то ли пристрастия эльфийки за пределами моей компетенции.

Лучше бы первое, иные изыски, придуманные заскучавшими ловеласами, не казались лично мне такими уж привлекательными.

– Как мило, – прошамкал на ухо старческий голос, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности. – У господина принца почти получилось...

Обращенные к нам физиономии других учеников выражали те же эмоции, что и бурлили во мне. Получилось?! Да я просто задумчиво подкидывал очередную гадость, смеющую именоваться ингредиентом, и припечатывал сверху для верности каким-нибудь скоропалительным заклинанием, придуманным только что...

– Да, как ни странно, получилось, – профессор осторожно приняхался и покачал головой еще более удивленно, – вот только понять бы... что?

– Как это – что? – пискнула пухленькая эльфийка, которой не посчастливилось сегодня оказаться со мной за одним столом. Я с усмешкой покосился на кругленькие бедра, выглядывающие из остатков юбки, на которую только что попали несколько капель из соседнего котла. То ли девушка еще не заметила метаморфозы, произошедшей с одеждой, то ли ей страшно польстило «внимание» Элмора, с мечтательным видом помешивающим полуйстлевшей ложкой смердящее варево в своем котле.

¹ Ош – мелкая темная тварь, обитающая в пещерах вдали от поселения дроу. Чрезвычайно злобны и пакостливы. Выглядят дроуобразно, только в три раза ниже ростом, разум ближе к животному. Не обладают магией или особой силой, но очень хитры. Охотятся по одиночке, устраивая добыче ловушки, всеядны. Дроу презирают их и ненавидят за внешнее сходство.

– Так это – что, – нехотя буркнул старик, обходя котел с видом голодного кота, обнаружившего в мышеловке добычу, но не знавшего, как её оттуда выковырять. – Зелье закончено, исходящий рисунок это подтверждает. Но я впервые встречаюсь с таким орнаментом и позволю себе предположить, что оно может быть опасно...

– То есть, проще говоря, Вы даже приблизительно не знаете, что оно может выкинуть, – подвел итог прямой как метла ведьмы, Набокьюль, которого все зовут просто Ючик. Прямой он в во всех смыслах, за что парню часто достается... И от своих тоже.

Профессор передернулся, но промолчал. Ючику вообще мало кто отвечал. А что ответить на правду? Никакого простора для фантазии и темы для спора.

– Тогда нужно проверить, – на всякий случай отодвигаясь, произнес Ючик. Старик поперхнулся.

– Давайте, не будем спешить, – прокашлявшись, прохрипел он. – Может, господин Гром-вздхазьер прояснит суть своего изобретения.

– Нет уж, – хмыкнул я, – нежной кожей в горячий котел? Увольте!

Пухлая эльфийка обиженно надула губки, в результате чего стала похожа на одуванчик. Она так огорчилась, что экспериментов с моим тощим тельцем сегодня не будет! Интересно, чего я ей сделал-то?

Я хихикнул, и, прежде чем профессор смог меня остановить, махнул длинной ложкой в сторону девушки, одновременно подул на неё, словно и правда хочу сдувать все его пушистые зонтики.

Откуда вдруг взялся ураганный ветер, я так и не понял. Обычно такие порывы возникают из вихря и разворачиваются вокруг заклятия. Тут же порыв возник ниоткуда и исчез в никуда сразу же, как сделал свое дело.

А дело было сделано...

В полной тишине огромной аудитории звон упавших очков профессора больно вонзился в уши. Я вздрогнул.

Кто-то прыснул. Звуки, похожие на сдавленное рыдание, прокатились по задним рядам. Профессор втянул в себя воздух, вспомнив, что эльфу свойственно дышать. Парни поближе медленно наливались краской. Я подозреваю, что больше от сдерживаемого смеха, чем от врожденной скромности. Ну да, конечно, а что я еще ожидал?

Вытянутая в струнку эльфийка смотрела на меня расширившимися от ужаса глазами. На ней не осталось ничего. Ни единой ниточки.

Я пожал плечами:

– Все равно Элмор ей все продырявил....

Эльфы взвыли, не в силах больше сдерживаться. Громогласный хохот парней оттеняло смущенное хихиканье девушек.

Профессор наконец подтянул трясущуюся челюсть, судорожно стянул с плеч свой длинный шелковый плащ и неловко накиннул его на девушку, стараясь укрыть самое интересное. Эльфийка с силой вцепилась в края черной шелковой накидки.

– Понятно, – старик задумчиво потер шершавый подбородок, – Это зелье, оголяющее за мгновение. Никогда с таким не сталкивался...

– Не только профессор, – а вот подруга пухленькой и не думала смеяться. Она не отрывала пристального взгляда от девушки. – Оно еще избавляет от лишних килограммов.

Теперь все девушки в аудитории разглядывали несчастную эльфийку, которая так и не произнесла ни одного слова.

– Забавно, – отметил старик.

А вот мне так не показалось, поскольку в следующее мгновение внимание эльфиек было обращено на меня. Множество взглядов, в которых медленно просыпалось безумие, заставляли сжиматься мое сердце. Насколько я понял, эльфийский символ совершенной красоты

это длинная изморенная девица с вечно голодным взором и полным отсутствием каких бы то ни было округлостей. Воспитанный на других ценностях, я не понимал восхищенных взоров местных парней, когда мимо проплывала... почти пролетала такая вот полупрозрачная тень.

А вот теперь мне грозила реальная опасность. Угрозило же меня создать такое зелье. Ведь эти дамы готовы даже оказаться абсолютно голой на центральной площади, лишь бы стать еще немного больше похожей на обтянутый кожей скелет.

– Гром, – страстно прошептала едва оправившаяся жертва моего колдовства, почти ползая ко мне на слабых ногах. – Спасибо...

Она вдруг резко рванулась и, теряя спасительный плащ, впиалась мне в губы таким жарким поцелуем, что мы оба плашмя рухнули на пол.

Ой ё! Как бы она не похудела, падение на мое тощее тельце отозвалось резкой болью в груди. Лишившись остатков воздуха, я попытался высвободиться из-под девушки. Задышавшись, я трепыхался, в скользких складках плаща, попутно отбрыкиваясь от прыткой девицы и её жадных губ.

Вокруг нас нарастал визг. Кажется, эльфийку пытались стянуть с меня другие страждущие моей магии. Во сильна! Ну ладно, сама напросилась...

Уже теряя почти теряя сознание от недостатка воздуха, я прошептал любимое заклинание, придуманное мной в дни счастливого босоногого детства, когда приходилось удирать от обиженных братцев, причем преимущественно по крутому склону заброшенных шахт. В такие моменты мое ставшее на время круглым тело позволяло детским мячиком катиться вниз, а упругость оболочки иллюзии создавало совершенную защиту даже от падений с большой высоты.

Испуганно-изумленный «ах» совпал с моим судорожным глотком живительного воздуха. Немного отдышавшись, я с трудом поднялся и во второй раз обвел изумленные лица эльфов. Только теперь вокруг витали почти осязаемые вихри страха.

Я дроу. Я иной. Я чужой здесь. Я опасен. Я враг...

Глава 1

– Уф, Гром! Ну ты даешь! – опять расхохоталась Нарве, в бессилии уткнувшись в острые кулачки, вспомнив, как выкатывали абсолютно круглую эльфийку, стыдливо прикрывая круглые бока многострадальным шелковым плащом профессора.

Урок я сорвал и, когда учеников отпустили, эльфийки рванулись из аудитории так резво, словно лошади из горящей конюшни. Впрочем, парни тоже старались держаться подальше, делая вид, что у них появились дела поважнее, чем попортить жизнь заезжего принца.

И только Элмор все также задумчиво водил рукой над своим котлом. От ложки осталось лишь слабое напоминание в самых кончиках пальцев эльфа. И ядовитая жидкость уже подбиралась к загорелой коже задумавшегося парня. Я с силой ударил по его руке, выпавший кусочек поглотило содержимое котла, так утробно при этом булькнув, что Элмор очнулся. Недоуменно посмотрел на меня, на котел, на пустую аудиторию:

– А где все?

– Ты так активно болтал свое зелье, что забрызгал всех до одной сплошной дыры! – восхищенно промолвил я. – Ты же изобрел исчезательное зелье!

– А почему ты тогда остался? – моргнул эльф.

– А на дроу не действует, – нагло заявил я.

– У! – Элмор с интересом посмотрел на булькающую жижу в своем котле, видимо прикидывая дальнейшее использование этого биологического оружия.

– Мне жаль тебя разочаровывать, – преувеличенно нежно проворковала на ухо Элмору незаметно подкрававшаяся эльфийка, – но на таких ведьм, как я, тоже не действует.

– И правда жаль, – задумчиво пробормотал эльф, перебирая длинными загорелыми пальцами по чуть опушившемуся подбородку.

Чем заслужил подзатыльник от Нарвэ.

– Ладно, – хихикнул я, – потом подумаешь, как усовершенствовать свое зелье. Пойдемте лучше куда-нибудь, развеемся.

– Ну да, – восхищенно подхватила неугомонная эльфийка, – развеем еще парочку лишних нарядов. Из жертв твоего колдовства получаются такие замечательные статуи!

– Угу, – без энтузиазма кивнул я, – только потом они имеют обыкновение набрасываться на создателя с целью придушить...

– Это вы о чем? – Элмор переводил удивленный взгляд с Нарвэ на меня.

– Ага! – радостно встрепенулась девушка. – Это у Грома разыграли юношеские фантазии... и он решил претворить их в жизнь. Много-много голых девушек, таких притких и страстных...

– Друг, – простонал я, опираясь на Элмора. – Давай я помогу тебе с зельем...

– Зараза к заразе не пристанет, – отрицательно покачал головой действительно огорченный эльф.

И с удивительным проворством увернулся от следующего подзатыльника Нарвэ. Вот так так, этот парень меня все время удивляет... Надо бы порасспросить о его предках, наверняка какие-нибудь прабабки бегали на свидания к дроу.

Смеясь и толкаясь, мы вышли из абсолютно пустого помещения... и попали в сумасшедший дом. В узком высоком коридоре, соединяющем все классы в эльфийской школе, столпилось столько представителей этого славного народа, что казалось они расположились в два, а местами и в три яруса. Даже, казалось, потолочные балки, украшенные затейливыми вензелями, тоже склонились над нами с жестким приступе любопытства.

И только перед дверью было свободное пространство, небольшой кружочек пола, открывающий взору часть мудреного узора, выстланного мозаикой. И в этом храме заинтересованности стояла абсолютная тишина.

– Вот так и становятся знаменитыми, – флегматично высказался Элмор.

Его низкий голос отозвался гулом под сводами школы.

– Спасибо, – проворчал я, передернув плечами, – я и так не страдал от недостатка внимания. А теперь уже вообще не знаю, как от него избавиться.

– Есть способ, – хихикнула Нарвэ, периодически приветливо махая знакомым в молчаливой стене пока мы медленно продвигались к выходу, – но тебе он не подходит.

– Это почему это? – возмутился я. – Что за странный секрет?

– Да не секрет, – эльфийка наконец обернулась ко мне. – Все просто: не надо его к себе привлекать!

– Да, – утвердительно кивнул я Элмору, – в зелье надо добавить печень горундца и эксперимент должен завершиться успехом.

– Кого? – заинтересованно пододвинулся эльф, не замечая, что попутно отдал ногу Нарвэ. К моему удивлению, эльфийка взвыла и заскакала на здоровой ноге, отпугивая прибегавших поглазеть на нас зевак.

Точно, она защищала ноги заклинанием перед каждым нашим походом, облегченно решил я. Хорошо, а то уже навдумывал себе всякого...

Элмор отчаянно тормозил мою несчастную руку, требуя ответа, а окружающие нас эльфы с наслаждением наблюдали бесплатный спектакль.

Я зажмурился: как же я хочу домой! Я готов терпеть выходки братьев, поучения отца, даже попытаюсь прилежно учиться... лишь бы смыться отсюда поскорее.

– Вот ты где! – неожиданный окрик остановил торможение меня любимого парочкой эльфов. – Я так и знала!

– Лейла? – я чуть приоткрыл один глаз.

– Принцесса, – прокатился по коридору шепот, и студенты скоренько рассосались, оставив на полу бумажки от съеденных лакомств. Ну, я так и знал! Нашли величайшего комика всех времен и народов...

– Гром, ты в своем репертуаре, – неожиданно обняла меня девушка, – я бы удивилась, не застань я подобную картину.

– И ты, Лейла! – страдальчески простонал я. – Вообще-то очень приятно, что такая особа снизошла до нас, простых подданных...

Принцесса хмыкнула и обернулась к моим друзьям... Да, а ведь эти двое и правда стали моими друзьями. Особенно на фоне романтического увлечения друг другом Динзи и Волдрея. Я не видел эту сумасшедшую парочку... уже очень долго.

– Разве сейчас не должно проводиться занятие?

– Должно, – холодно кивнула Нарвэ. Эти двое смирili друг друга презрительными взглядами. В воздухе ощутимо запахло грозой.

– Вот только вмешался Гром, – захихикал Элмор, разряжая обстановку.

– Ну конечно, – рассеянно кивнула Лейла, теперь демонстративно не замечая эльфийку. – Ладно, это дело второе. Гром, тебя немедленно хочет видеть мой отец... И, честно говоря, давно не видела его таким рассерженным. Ты случайно не встречался с Магистром в полете только что отремонтированного окна?

– Если бы, – вздохнул я. – Я только изобрел новое зелье и провел мааааленький эксперимент.

– С этого места поподробнее, пожалуйста, – плотоядно облизнулась эльфийка, не имея на мой счет иллюзий. – Ты превратил профессора в горундца или устроил в классе охоту на Гаркуша?

– Ну и фантазия у тебя, – пораженно покачал я головой. – Я просто устроил небольшой сеанс оголения...

– Что?!.. – прыснула Лейла.

Я поперхнулся и протестующе махнул рукой:

– Не самооголения... И вообще, Лейла! Ты появляешься в Вестрагене, то бросаешься мне на шею, то убегаешь прочь, втягиваешь в истории. В конце концов, все это оказывается частичками большой интриги, достойной такой светлой и светской принцессы. Получив желаемое, спровадив женишка и устроив личную жизнь подружки-оборотня, ты пропадаешь, кидаешь меня на произвол судьбы и попутно на ваших чокнутых студентов. Ни вести, ни полслова столько времени. И вот теперь ты спокойно приходишь и хочешь, чтобы все было так, словно между нами нет невероятной хитрости, такой светлой подлости во имя высоких идеалов. Это так по-эльфийски: рваться спасти одну светлую душу по головам сотен светлых и не совсем... и заодно выгадать для себя максимальную пользу.

Я сам не заметил, как под конец тирады сорвался на крик.

Губы девушки задрожали, личико некрасиво скорчилось, глаза стали большими и влажными. Я отвернулся. Ну и пусть себе ревет, раз уж так приспичило.

Нарвэ юрким броуном скользнула в сторону, дабы насладиться этим зрелищем со всех сторон. Видимо не каждому удастся довести до слез наследную принцессу. Впрочем, мне это всегда удавалось без особого труда. Эх, даже полегчало немного на душе! Иногда так хочется оправдать славу, бегущую вперед меня... да и вообще, нужно же поддерживать репутацию. А то, вдруг еще, бояться перестанут.

– Ну что, приятель, проводишь меня по вашим катакомбам до дворца? А то я месяц буду плутать, трагически завывая мольбы о спасении во все заброшенные коридоры, – я хлопнул Элмора по плечу.

– Я тоже могла бы проводить, – обиженно надула губы Нарвэ.

– Обойдетесь, – тихо всхлипнула принцесса. – Грома провожу я, как было велено отцом. А урок, думаю, возобновят...

– И что у вас за система, – все не мог успокоиться я. – Нет бы, как нормальные дроу, проводили в день несколько различных уроков, так нужно отличиться, как же! Ну какое существо выдержит полдня монотонного гудения об одном и том же?

– Доказано, – лекторским тоном, так не вязавшимся с её покрасневшим носом, объяснила Лейла, – что если день посвящен одному предмету, урок лучше укладывается в голове эльфа...

– А! Ну конечно, эльфа! – хмыкнул я. – Вот почему вы все, как один, такие зануды...

Элмор поперхнулся, а Нарвэ возмущенно фыркнула.

– Ну то есть, в основе своей, – поспешно поправился я, с опаской наблюдая за гордым профилем эльфийки, дабы успеть заключить её во временную петлю до того, как получу по шее. – Ну кто еще выдержит подобные издевательства? Лично я отрубаясь уже после первой четверти урока и вхожу в состояние голодной спячки горундца.

– Да? – удивился Элмор. – Вот никогда бы не подумал, что ты способен удерживать внимание так долго. Лично я не выдерживаю и шестой части.

– Зато наша всезнайка занимается сутками напролет, – мерзко захихикала Нарвэ. – Что впрочем, не помогает ей стать лучшей.

Лейла смерила презрительным взглядом девушку и зашагала прочь:

– Я передумала, принц и сам доберется.

– Нарвэ, – я проводил принцессу задумчивым взглядом, – мне все чаще кажется, что твоя белая кожа – только иллюзия. Ты большеходишь на дроу, чем на светлую эльфю. Во всяком случае, в язвительности тебе не откажешь.

– При чем здесь язвительность, – Нарвэ меланхолично пожала плечами. – Я правду говорю. Лейла всегда была зубрилой, но это не особо помогало ей постигнуть смысл. А отта-рабанить предмет на экзамене мало, надо еще познать его практическую сторону.

– Мне казалось, у принцессы с этим проблем нет, – удивился я. – Она и меня научила кое-чему...

– Просто ты неусидчив, – эльфийка с озорством потрепала мою челку. – Теорию ненави-дишь, а вот практику схватываешь на лету... если разжевать в твоей любимой манере – парал-лельно поиздевавшись над ближним.

– Скажешь тоже, – польщено хмыкнул я, припомнив Дэмеца.

– А Нарвэ вообще все легко дается, – внес свою лепту в объяснения Элмор, внимательно наблюдая за крохотной тварью, имевшей неосторожность высунуть свои лапки из-под защиты плоского камня в выемке на стене. – Поэтому ей все смертельно завидуют. А Лейла в особен-ности, ведь её положено быть лучшей.

– Понятно, – я широко зевнул. Честно говоря, тема мне уже поднадоела, зато появилось острое любопытство – что же хочет от меня его светлейшее повелительство?

Махнув на прощанье скривившейся эльфийке и практически по-дроудски залезшему на гладкую стену в исследовательском экстазе Элмору, я направился к выходу из здания. Где-то впереди, словно пугливые мотыльки, мелькали встревоженные группки эльфиек, которые, едва завидев меня, исчезали, будто просачивались сквозь стены. Иногда встречались мрачные юноши с вызовом в светлых глазах. Темный ош, не нравится мне здесь! И эти белые стены, и увитые растениями балки. А особенно большие цветы, в изобилии покрывающие любую ровную поверхность. Их тошнотворный запах часто доводил меня до полубоморока, вызывая слезоточивость и постоянные чихи.

Попав на свежий воздух, я с облегчением вздохнул полной грудью... и благополучно подавился попавшей в рот маленькой бабочкой. Еле отплевавшись остатками насекомого, я высказал окружающему миру и его обитателям все, что я думаю о ярких красках, цвете, свете и существах, возводящих эту безвкусицу в ранг истины.

Не удовольствовавшись тирадой, я щелчком пальцев превратил стаю кружащих вокруг моей головы мотыльков в симпатичных мохнатеньких и многоглазых паучков, которые шустро разбежались в разные стороны, прячась от яркого света где придется. Особенно не повезло девушкам, чьи струящиеся легким шелком платья показались привлекательными моим милым созданиям.

Поднялся жуткий визг. Эльфийки метались по выложенной разноцветными камешками площадке перед школой, отчаянно пытаясь вытряхнуть из-за пазухи или, кхе, подола малень-ких шебурщунчиков. Кому это удавалось, тут же сбрасывали с ног изящные сандалии и хло-пали ими по камням, стараясь сократить число бегающих паучков.

Неодобрительно покачав головой на жестокосердных девушек и поблагодарив Тьму, что это зверство недостижимо для глаз чувствительного Элмора, я побрел в сторону дворца.

Вообще-то я старался днем не ходить по улицам Светлого леса. Ну неудобно мне, пелятся все. Ну чего такого: не так уж мы и отличаемся: только цветом кожи, магией... Нет, все-таки сильнее. Например, в Вестрагене никто не будет остолбенело впериваться в эльфа, даже если он один светлый среди темных. Скорее всего, его просто будут игнорировать, поскольку у дроу всегда найдутся свои дела, более интересные.

В очередной раз поежившись под пристальным взглядом невысокой эльфийки с усталым взглядом светло-серых глаз, я юркнул к увитым растениями воротам дворца.

Стражи не было и это меня всегда удивляло. У дроу стража что-то вроде украшения дворца. Дроу стражами просто так не становятся, как у эльфов. Это многовековой клан, только они способны несколько дней стоять, не шевелясь, не покидая пост даже для естественных

нужд... Честно говоря, я вообще сомневался, что они таковые испытывают, что было подтверждено множеством засад и не слишком добрых проверок.

Ну, магия конечно дворец охраняла, но это меня никогда не останавливало. Почему? Кто знает. Может, на дроу не действует, что вряд ли. А скорее всего, просто есть уровни допуска, а я до сих пор не лез дальше разрешенного. Да и некогда мне было: днем спал на лекциях, ночью обтаптывал ноги Нарвэ.

Проскользнув в створку ворот, я оказался в благодатной темноте. Понежившись немного в ласковой полутьме, я с печальным вздохом пошагал вперед. Гулкое эхо дробилось в ходах, скрытых в темных зеркальных стенах. Отголосок древних тайн приятно холодил затылок, дремлющей опасностью пробегая вдоль позвоночника.

Я вспоминал свое первое посещение этого места и не понимал, как не смог почуять все это великолепие вкуса. Теперь я проникся большим уважением к Повелителю Цвейго, вспомнив упоминание Лайнеса, что, дескать, они прилично пошумели в молодости.

Яркий свет огромной залы накрыл меня словно волна утопающего. Судорожно втянув в легкие воздух, я немного проморгался и оглядел помещение.

Цвейго стоял ко мне спиной у отремонтированного окна. Сгорбленная спина и нервно дергающиеся пальцы свидетельствовали о том, что мой приход остался в тайне для Повелителя.

Удивившись, я прошел вглубь залы, отчаянно громя сапогами так, что занесли суставы. Эльф не пошевелился. В чем нам, дроу, не откажешь, так это в бесшумной походке, даже если мы не стараемся сделать её таковой. Тогда я кашлянул.

Цвейго резко подпрыгнул в воздух, развернувшись в полете и выпрямляясь в струнку, творя руками заклятие.

Порядком струхнув, я машинально оставил иллюзию своей фигуры и, плюнув на гордость, рванул под укрытие утыканного разноцветными камешками трона.

В том месте, где метался мой эфемерный двойник, полыхнуло светом, пол ощутимо содрогнулся. С потолка посыпались небольшие плитки лепнины, разлетаясь на мелкую крошку от удара о каменные плиты пола. Стихло.

Я нервно выглянул из-под большого золоченого стула, тут же столкнувшись лбом с самим эльфом. Охнув и схватившись за головы, мы разлетелись в стороны. Ну, Цвейго просто упал на пятую точку, а я же откинулся назад, пребольно стукнувшись об острый край трона, в дополнение, заработав приличную шишку и на затылке – очевидно для симметрии.

– А, это ты, – меланхолично заметил Повелитель, потирая разбухающий бугор на лбу. Я осторожно потрогал такое же украшение на своем челе, согласился:

– Вроде я...

– Тогда вылазь, – вздохнул эльф, с ощутимым трудом поднимаясь на ноги.

Я осторожно выбрался из-под прикрытия, держась к трону так, чтобы чуть, что рвануть обратно. Может, эльфу станет жаль всей этой бутафории, и он не будет рушить свою яркую игрушку.

Цвейго усмехнулся моим стратегическим переходам и поманил к себе поближе. Я вздохнул и вышел на открытое пространство, ярко освещенное полуденным солнцем.

– Я тебя вызвал, дабы... – начал Повелитель.

– Ну я не виноват, – поспешно перебил я эльфа. – К тому же, эльфийка уже наверняка сдулась. Эта иллюзия придумана мной еще в далеком детстве, использовалась не раз, причем на самом же себе. А то, что она голая оказалась – кто ж знал, что это зелье так подействует? К тому же, она-то как раз осталась довольна... в конечной итоге.

– Чего? – оторопело вытаращил глаза Цвейго.

– Ну, она же похудела. Я вообще-то не понимаю, зачем эльфийки так себя морят голодом, и так округлости в зачатке. Но уж раз такое дело, путь остается жердью, ей вроде очень нравится так выглядеть...

– Погоди, Гром. Ничего не понимаю, – эльф даже головой помотал для подтверждения достоверности своего заявления. – Кто похудела? Почему голая? Что за зелье?!

– Э, – опешил я, быстренько соображая, что моя школьная выходка, похоже, не причем, – никто. Это я так, в тему.

– К-какую тему, – эльф уже тер виски длинными пальцами. – Ты вообще о чем?

– Это я с перепугу чушь несу, – я «стыдливо» опустил глаза.

– Хе, – проницательно сощурился Цвейго. – ну ладно, это я выясню попозже. А теперь о твоём деле...

Эльф нервно крестил пальцы и зашагал в сторону окна. Видимо вид на улицу нравился ему больше моей удивленно вытянутой физиономии. И я его не мог в этом винить.

– А чего, собственно произошло? – я отошел в тень в поисках прохлады. На стене поблескивали капельки влаги. Стерев одну пальцем, я удивленно поднес её поближе к глазам. Если это вода, то волшебная: капля переливалась всеми цветами радуги и беспрестанно дрожала по своим собственным законам. Переведя взгляд на стену, я увидел, что капельки еще и движутся, довольно хаотично друг относительно друга.

Увлёкшись разглядыванием неизвестного мне явления, я пропустил начало тихой речи Повелителя. Очнувшись, лишь услышав:

– ...зверски зарублены. Дверь разнесена на щепки и хранилище пусто. – Цвейго устало потер наморщенный лоб, но, задев свежую шишку, тихо взвыл и выругался себе под нос.

Я машинально коснулся своей травмы.

– А что было в хранилище? – спросил я, кажется, уловив суть.

– В том то и дело, Гром, – обреченно вздохнул Цвейго. – Что в этом хранилище был только один предмет. Твой клинок. Сияние.

– Но это невозможно! – изумленно воскликнул я. – Его никто не мог взять. Я сам по вашей просьбе отнес его в какой-то подвал на все время своего пребывания... – Тут я осекся и пристально глянул на Повелителя.

– Я тоже думаю, принц, что кроме тебя никто его взять бы не смог, – холодно согласился эльф, сверля меня взглядом, неожиданно ставшим очень жестким.

– Но... я... – спина стала противно-сырой от холодного пота. Эльф говорил, что кто-то зарублен.

Повелитель стоял, сложив руки на груди, уже спокойно наблюдая за мной, словно вспышка ненависти мне померещилась. В светлых глазах эльфа явно читалось сомнение, а временами даже... жалость. До сих пор, как бы не резвились дроу, до смерти эльфа еще ни разу не доходило, даже по случайности. Кто же по собственной воле посмеет нарушить договор?

Хотя, светлые всегда считали, что договор чтят только они, а мы играем с ним, насмеемся над высокими идеалами эльфов. И всегда ждали от нас подобной фатальной каверзы. Видимо, от меня следование договору ожидали в последнюю очередь. Вспомнив, как приняли нас в первый день, я окончательно убедился в этом. И потом, слава обо мне в Светлом лесу была сильно раздута и исковеркана, любой мой шаг трактовался только как подозрительный. Ни Динзи, ни Волдрей не вызывали того панического ужаса, какой сразу начинал виться в воздухе, стоило мне показаться днем на улице. Ночью же эльфы вообще старались не выходить из свлех убежищ, или, по крайней мере, держаться подальше от гостевого домика.

Кричать о том, что я невиновен бесполезно, бежать тоже. Если бы я не знал о коротких ходах, пронизывающих весь Светлый лес, словно огромная паутина, я бы может и попытался... Но Нарвэ мне показала их в первый же день, будто заранее предупреждая...

– Скажи мне, – произнес наконец Повелитель, с ощутимым трудом удерживая доброжелательный тон, – проник ли ты в хранилище? Можешь сказать, где сейчас твой клинок? Только отвечай честно, от этого зависит...

Я кивнул – понятно, моя жизнь. Оглушенный обвинениями и тяжестью осознания шаткости доверия к своей персоне, я не мог подобрать слова, которые, по моему мнению, в достаточной мере прозвучат убедительно. Тьма, да я даже не помню, как пройти к тому хранилищу и уж точно как отличить его от сотен таких же...

В дверях появился придворный эльф с бледным лицом. Скользнув ненавидящим взглядом по моей фигуре, он уставился на Цвейго. Почуввав, что передаваемое относится ко мне, я попытался словить хвостик мыслей. Что-то про мою комнату и свет... нет, сияние.

Сияние в моей комнате?! Я оторопело перевел взгляд на Повелителя. На светлом челе эльфа таяли последние сомнения. Мой шок от новости теперь явно трактовался как молчание виновного.

– Прости, Гром, но я вынужден задержать тебя до расследования этого дела, – бесстрастно произнес Цвейго.

Он поднял руку и переливающиеся капельки, скользившие по стенам в кажущемся беспорядке, взметнулись в воздух и оседали в полшаге от моего тела, медленно плетя мерцающий кокон. Вдох, и кокон вырос до уровня колена. Выдох – и я замурован по пояс. Безучастно наблюдая за пленением моего тощего тельца, я вдруг вспомнил, что это за влага. Зелье Морфа! Окруженный таким вот коконом, я буду напоминать мушку, попавшую в плен к пауку, обмотанную крепкими нитями, и находящуюся в состоянии искусственного сна, плавно перерастающего в смерть.

Но это же не плен, это самая настоящая казнь! И я уже не чувствую ступней, не могу пошевелить коленями. Омертвление змеей скользит по мышцам ног.

Отчаянно дернувшись, я попытался опрокинуть проклятый полукокон. Но зелье держало крепко, капли собирались в плотный шлейф, стекая со стены, где я их заметил. И все мои иллюзии напрасны, я не знал, что можно противопоставить этому древнему зелью драконов.

Цвейго вновь отвернулся к окну, его помощь закланию не требуется, а на мои тщетные попытки освободиться он только грустно качал головой.

Драконы, вот кто мне мог бы помочь. Эх, если бы Магистр был более разговорчив, мог бы и научить меня парочке драконовских заклятий, старый скупердяй!

Вдруг отремонтированное недавно окно разлетелось вдребезги, щедро осыпав прикрывшего голову эльфа разноцветным дождем разрушенных витражей. Воспрянув, я в надежде ожидал увидеть знакомую наглую драконью морду, пытаюсь рассмотреть происходящее через край зелья, уже добравшегося до подбородка.

Но в окно выпрыгнула... Нарвэ. Она размахивала двумя мечами так же изящно, как и двигалась в танце. Против обыкновенного просторного, полупрозрачного платья на ней были темные полотняные брюки, белая мужская рубаша и жесткий жилет на шнуровке. Не обращая внимания на Повелителя, девушка рванулась ко мне, разрывая ворот рубахи. Я оторопел было, но эльфийка просто добиралась до предмета, спрятанного на груди.

Сорвав с шеи амулет из старого позеленевшего металла, она коснулась им поверхности кокона, который тут же обрушился вниз водопадом обычной воды, лишившись силы заклинания. Я проводил взглядом вылетевшее в окно разноцветное облачко и увидел, как в проем вскочили несколько стражников с обнаженными мечами. Удивленно посмотрев на неподвижного Повелителя, так и стоявшего неподвижно у окна с поднятыми руками, они соскочили в зал и бросились на нас.

– Бежим! – Нарвэ потянула меня за рукав, и я плашмя грохнулся на пол.

Ноги еще не слушались, хотя онемение отступало довольно быстро. Нарвэ отпустила мою руку и приготовилась отражать атаку стражи.

Пока я пытался подняться на дрожащих ногах, девушка отбивалась сразу от двух стражников. Я удивился: вроде в окно их лезло больше, и оглянулся в поисках остальных. Еще двое

остались возле Цвейго, а трое обходили нас так сказать с тыла... То есть подбирались к безоружному мне.

Проворчав: «Сами напросились», я создал небольшой вихрь, направив его на эльфов. Но неожиданно для меня, вихрь вышел из-под моего контроля и направился к окну, где он насытился осколками витражей, вобрав в себя все, что просыпалось на пол. Вzbесившееся от неожиданной свободы заклинание заметалось по зале, наспиговывая сверкающими стеклышками любой объект на пути.

Метнувшись в сторону, я потащил за собой сопротивляющуюся эльфийку. Стражники, с которыми она сражалась, благоразумно отскочили в другую сторону.

Когда заклинание нашло троих стражников, перекрывших нам путь к двери, я отвернулся, но все равно успел заметить, как рубиновый веер кровавых стекол взметнулся по белой стене. Вихрь, исчерпав силу заклинания, распался над алым месивом, предварительно лопнув, словно мыльный пузырь.

Нарвэ обернулась, и я съезился в ожидании. Во взгляде девушки плескался ужас и уважение. Но не было ненависти. А ведь я только что убил троих её соотечественников! Растерянно моргнув, я медленно повторил про себя эти слова: «Я убил...опять»

Передо мной пронеслись картины произошедшего в «Жиле». Покрытые слоем крови камни, трупы знакомых, мертвое лицо друга.

– Гром, очнись, – Нарвэ с силой хлестнула меня по лицу. – Надо бежать!

Встрепенувшись, я побежал за эльфийкой к выходу, старательно огибая кровавое месиво и зажимая свой не в меру чувствительный нос. Грохот шагов позади не оставлял надежды, что стражники от нас отстали. Припечатав двери заклинанием, я получил ощутимый тычок кулачком под ребра.

– Гром, ты в своем уме? Дворец наспигован магией, блокирующей чужую энергию. Или хочешь, чтобы нас с тобой тоже разорвало на куски каким-нибудь взбесившимся заклинанием?

Я вздрогнул и, прогоняя кровавую картину из сознания, вновь побежал за моей спасительницей.

Сзади раздался грохот, двери выгнулись наполненным ветром парусом, но устояли.

– Что это было? – удивился я, оглаживаясь. За что тут же поплатился: споткнувшись, пролетел кубарем вперед, столкнув Нарвэ и припечатав её к стене.

Девушка застонала:

– Ты мне, кажется, ребра сломал!

– Прости, я нечаянно...

– Ну да, конечно, – фыркнула девушка, поднимаясь на ноги и морщась. Ощупав свой бок, она с трудом вздохнула: – Нет, вроде все в порядке. Мне повезло, что у меня такие твердые кости. Судя по началу, мне они еще очень пригодятся.

– А что теперь? – я только что осмотрелся: мы находились в небольшом каменном закутке неправильной формы с грубо отесанными углами. Вход сюда представлял собой широкий, но низкий проем с зазубренным верхом. Я порадовался, что мы пролетели близко к полу, а то бы наши тела разорвали эти каменные зубы...

– Ничего, – эльфийка прислушалась к чему-то и махнула мне рукой, – просто ждем.

– Чего ждем? – удивился я. – Когда прибежит стража и утыкает нас клинками?

– Помолчи, – зло сверкнула глазами эльфийка. – Я и так рисковала всем непонятно из-за чего.

– Все, молчу, – я примирительно улыбнулся и присел в уголке, откинувшись на неровную каменную поверхность стены.

Пока судьба подкидывала свободную минутку, я попытался осмыслить произошедшее: меня обвиняют в убийстве стражников и проникновении в хранилище. То, что украдена моя собственность, зачем мне воровать у себя, очевидно для эльфов не довод. А вот в то, что я

задумал пакость и проник в хранилище тайком, зверски растерзав светлых для собственного удовольствия, очевидно, кажется им логичным. А уж то, что произошло в дворцовой зале, окончательно сотрет все сомнения у обвинителей. И в первую очередь у Цвейго... если он жив. Что с ним произошло? Он замер, словно статуя при появлении Нарвэ и не двигался до нашего отхода.

Еще загадка: кто мог украсть Сияние? Это вообще невозможно! Дэйдрэ как-то объяснила, что клинок не дастся в руки никому, кроме своего владельца... или пленника, с какой стороны посмотреть. Весьма своенравная железяка может даже убить того, кто попытается похитить её.

А что, если?.. Кто-то из стражи захотел посмотреть, что за меч такой, которого боятся все эльфы, и решил поиграть с Сиянием. Такие игры закончились для него плачевно, как и для товарища, который пришел к нему на помощь.

Нет, тогда куда делся сам клинок? Не сходится.

Я вздохнул и стал наблюдать за девушкой, нервно прохаживающейся у входа и периодически к чему-то прислушивающейся.

Вот она радостно подпрыгнула и довольно потерла ладони. Я не уловил никакой перемены, но тоже уставился в темноту прохода.

Раздался тонкий свист и в закуток влетел... Сияние! Подскочив от удивления, я метнулся в другую сторону, уворачиваясь от излишне прыткого клинка. Меч упал на то место, где я только что сидел, обиженно звякнув.

– Что это? – я с надеждой посмотрел на эльфийку, ожидая благоразумных объяснений этой ситуации.

– Твой меч, – спокойно констатировала Нарвэ.

– Это я вижу, – отмахнулся я. – Что вообще происходит?!

– Тебя подставили, – так же меланхолично произнесла девушка, не сводя с меня пристального взгляда.

– Но кто? – удивился я. – Кому это понадобилось? И как кто-то смог коснуться Сияния?

– Как много у тебя вопросов, – усмехнулась эльфийка. – Жаль у меня ответов намного меньше. Честно говоря, вообще одни предположения.

– Давай хоть предположения, – попросил я.

– Хорошо, – согласилась она. – Кто-то, причем очень хороший колдун, поскольку мало кто знает, как правильно обращаться с такими древними артефактами, проник в хранилище и похитил Сияние... не спрашивай – как, я не знаю. К тому же убил стражников. Это вообще странно, скорее всего, для того, чтобы они не опознали похитителя. Можно предположить, что это существо довольно известно здесь. Но, похитив артефакт, укрыло его у тебя. Или с целью подставить тебя, или же с целью пока припрятать.

– Да уж, понятнее не стало, – огорчился я. А собственно, чего я ожидал? Нарвэ не оракул, да и если бы была, те настолько прозрачно все объясняют, что только еще больше запутываешься. – А почему Сияние прилетел ко мне?

– Он не прилетел, – эльфийка покосилась на меня как-то странно. – Я его позвала от твоего имени.

– То есть, – осенило меня, – кто-то мог попросить меч от моего имени и тот мог оказаться в моей комнате. И похитителю не надо бы было даже прикасаться к Сиянию! Но почему убийство? Зачем надо было убивать стражников, если можно было это сделать на расстоянии?

– Нельзя на расстоянии, – объяснила Нарвэ. – Или ты забыл, что происходит во дворце с чужеродной магией?

– Забудешь такое, – я передернулся. – Тогда как ты позвала его? Мы же еще во дворце.

– А надо знать, где поставлены основные заклятия, чтобы уметь воспользоваться вот такими белыми пятнами, – хитро сощурилась девушка. – Нас тут даже поисковики не найдут.

Но все равно, оставаться здесь долго опасно, так как могут прочесать весь дворец визуально. А от толпы стражи нас не спасут никакие пятна: ни белые, ни черные.

– Это-то понятно, – протянул я. – Только как же нам по-тихому ускользнуть? Дворец наверху окружен.

– Наверняка, – согласно кивнула девушка. – Но есть ходы, которые нестабильны в Светлом лесу. Это опасный путь, но он единственный.

– То есть, – насторожился я.

– То есть, – эльфийка протянула руки к неровной поверхности стены и начала нежно поглаживать камни, – ходы сотворены с помощью магии древних. Те, которыми часто или хотя бы иногда пользуются, очевидны. А те, которые заброшены, нестабильны. А уж если забыты, то вообще могут закинуть в такие дали, которые и не снились самым сильным магам. Одна беда: нельзя даже предположить, куда они приведут...

– А может, попытаемся прорваться? – с надеждой спросил я, стараясь не замечать, как под длинными пальцами оживает холодный камень, прорастая внутрь скалы темным провалом с исчезающими краями. – Чего-то не очень хочется бросаться в неизвестность.

– Тебе больше нравится броситься навстречу к смерти? – холодно улыбнулась Нарвэ. – Тебе действительно кажется, что смерть наиболее предсказуема?

Я передернулся под пронизательным взглядом эльфийки:

– Просто мне кажется, что это равнозначно. Даже не так: неизвестная смерть более страшит, чем известная.

– А еще дроу, – огорченно покачала головой Нарвэ. – Где твоя знаменитая жажда приключений?

Я растерянно пошарил по карманам и сокрушенно ответил:

– Наверное, кончилась. Одолжишь немного?..

– Хе, ты еще скажи, что хочешь осесть, завести семью, пару гномов для полного комплекта и писать мемуары о приключениях юности, – расхохоталась Нарвэ.

– Хорошая идея, – саркастично ухмыльнулся я. – Вот только гномы не кажутся мне сексуально привлекательными, так что не получится у меня привнести новаторство в кровь дроу.

– Скажешь тоже, – нервно передернулась эльфийка. – Я имела в виду, в качестве прислуги их завести...

– Ой, что это? – я попятился от расширяющегося прохода.

Нарвэ резко отдернула руки и с визгом отскочила за мою спину:

– Паук!

– Ну и чего так орать? – скрючилось существо в проходе. – Чего вам вообще понадобилось здесь? Это забытый ход. Эх, если эльфы опять будут шастать по забытым ходам, то куда нам-то деваться?

– А ты кто? – умильно спросил я, любуясь фиолетовым панцирем паукообразного существа, не забывая, впрочем, держаться как можно дальше от него.

– Хвала Тьме, тоже из забытых, – усмехнулось существо. – И мне не очень хочется, чтобы обо мне вспомнили...

– Не вспомнят, – уверенно закивал я. – Мы никому не скажем.

– Конечно, не вспомнят, – зашуршало существо. – И вы уж точно никому ничего не расскажете...

Панцирь паука потемнел и взорвался: слизь фиолетово-бордового оттенка разлетелась по всему помещению, попав и на нашу одежду. Нарвэ завизжала и, судя по бледности, приготавлилась упасть в обморок. Меня это не вдохновило, поэтому я ударил девушку по лицу, оставив внушительный красный след на скуле Нарвэ. Кажется, переборщил, но извиняться было не перед кем, так как сам отправил девушку в беспамятство.

– Тьма, – выругался я. – Еще этого не хватало...

– Что за эльф, что призывает тьму? – удивилось существо, замерев в шаге от нас.
– Сам ты эльф, – обиделся я. – Я дроу, разуй глаза, паучара!
– Разул бы, – грустно хмыкнуло существо, – да только нет у меня глаз. Да и не нужны.
– А как определил, кто мы? – удивился я, пристально разглядывая туловище существа, пытаюсь определить, какие наросты какую функцию выполняют. Схожесть с пауком ограничивалась мохнатыми лапками и немного брюшком.

– Так вы стоите в начале забытого эльфийского хода, – сделало вывод существо. – И, кстати, раз ты и правда дроу, значит сам определишь, как обезвредить мой яд. У вас, темных, это в крови... Вот и посмотрим, правду ли ты говоришь.

– Яд? – в ужасе прошептала пришедшая было в себя девушка.

Нарве попыталась было отключиться снова, но я отчаянно затряс её за плечи:

– Не вздумай! Мне нужна помощь. Уж не знаю, что там в моей крови, но я не так прилежно изучал науку ядов, чтобы вот так с бухты-барахты найти противоядие!

– Не тряси меня, Гром... – прошипела прикусившая язык эльфийка. – И вообще, я тебе тут не помощник, так как о ядах дроу знаю только то, что от них нет противоядий.

– Почему? – я так удивился, что отпустил плечи Нарве. Девушка, оставшись без поддержки, рухнула на каменный пол.

– Ой, прости, – я рванул было помочь, но отступил под многообещающим и злым взглядом девушки. – К твоему сведению, противоядия есть почти всегда... Точнее есть они всегда, но некоторые были утеряны за ненадобностью...

– Вот-вот, – чему-то обрадовалось существо. – Забытые!

Мы с Нарвэ обменялись мрачными взглядами.

Я осторожно потрогал слизь. Полупрозрачная, она уже стала немного подсыхать. Для одежды оказалась безвредна: никаких дыр и расплзающихся прорех я не заметил. Попытавшись отряхнуться, понял, что подзасохшая она прекрасно отстает от ткани, даже не оставляя следов.

Паук замер и с интересом прислушивался к происходящему.

Подковырнув пальцев слизь с одежды Нарвэ, я заметил, что она светлее и не думает подсыхать или отряхиваться с одежды. Более того, она расплзалась, пропитывая рубашку девушки насквозь.

– Странно, – подвел я итог. – Мне эта дрянь кажется абсолютно безвредной. Но на твоей одежде она ведет себя по-другому. Мне кажется удачным то, что слизь не попала на кожу.

– Верно мыслишь, – довольно уркнуло существо. – Ты и правда дроу. И тебе даже не надо искать противоядие. Оно у вас в крови. А вот девушка умрет. И станет для меня чудесной пищей. Эта, как ты говоришь, слизь, мое оружие для охоты. Вырабатывается такой запас около дюжины раз в год. А чтобы выжить, раз в сезон мне необходимо поглотить пищу достаточного объема.

– Так что же это? – уточнил я, наблюдая, как эльфийка в ужасе срывает с себя жилет, насквозь пропитавшийся этой дрянью.

– Ну это как у вас желудочный сок, – охотно пояснило разговорчивое существо. – Только переваривает снаружи меня. А потом я всасываю образующуюся кашу.

Бледная эльфийка сползла по стене, не в силах пережить открывшуюся правду. Её переваривали живьем! Едва совладав с трясущейся челюстью, девушка взвизгнула:

– Сделай же что-нибудь!

– Не надо кричать, – поморщилось существо. – Я конечно от этого не умру, но очень неприятно. К тому же, все хотят есть и жить, даже мы.

– А вас много? – заинтересовался я, не бросая надежды, что наткнулся на подсказку противоядия.

– Уже не так много, – понурилось существо. – Старые уходят, а молодых все меньше. Вы, дроу, бросили нас, как только мы перестали быть нужны вам. Не то, чтобы мы особо обиделись, но вдруг оказалось, что так желаемая ранее свобода не так уж и нужна нам. С дроу клану вийров жилось гораздо лучше. Немного крови, которую жертвовали хозяева, давали нам возможность производить потомство...

Вийры. Теперь я понял, что это за существо: разведчики, и одновременно подрывники в тылу врага, вийры верно служили дроу на протяжении многих тысячелетий. А после заключения договора они словно канули в лету. И колодцы, куда раньше взрослые здоровые дроу жертвовали немного своей крови, поросли кружевом каменного мха, превратившись в подобие гнездышек, где часто уединялись влюбленные парочки...

– Кровь! – закричал я, осененный догадкой. – Противоядие в крови!

Бросившись к эльфийке, я полоснул себя Сиянием по руке. Существо забеспокоилось, заметалось в поисках наших тел...

– Пей, Нарвэ, – я приложил разрез к губам девушки. – Это тебя спасет.

Клинок обиженно гудел в правой руке, считая, что я воспользовался им нечестно. Ничего, плевать мне на его чувства! Вообще, все с него и началось, так что пусть терпит.

– Ну вот, разболтался, старый хрыч! – вийр перестал метаться и плюхнулся на брюшко, потешно раскинув в стороны мохнатые лапки. – Опять жить впроголодь...

С трудом оторвав руку от жадных уст эльфийки, я пробормотал простенькое заживляющее заклинание, попутно помянув добрым словом друцию, обучившую меня подобным штучкам. Ранка затянулась, клинок успокоился, Нарвэ с наслаждением вздохнула полной грудью:

– Вот уж не думала, что когда-нибудь пойму жажду крови вампиров.

– Все хотят жить, – повторил я слова вийра.

И хоть я нашел противоядие, мне было немного жаль это существо. И дело не в вине за своих предков, давным-давно даровавших свободу этим существам, которая им не была нужна. А просто я сочувствовал его настроению безысходности. Дроу они действительно не нужны. Слишком много они натворили бед, слишком много светлых эльфов стали пищей.

Я не должен был этого делать, но сочувствие к существу заставило меня встать, подойти к нему. Страх перед вийром у меня теперь не было. Я знал, что он не причинит мне вреда. Просто не сможет. Наклонившись, я вытер окровавленное запястье о кожу существа. Сам не знаю, почему я выбрал именно это место между двумя шарообразными наростами. Видимо, подсказала кровь предков.

Синеватая кожа существа забурлила, заколыхалась, раскрываясь множеством крупных пор, поглощая те капли моей крови, что попали на неё. Вийр заурчал, словно сытая пантера, Тоненькие щупальца, а вовсе не шерсть, что покрывали лапки существа, извивались словно червяки в предсмертной агонии.

– Повелитель, – просипело существо. – Спасибо! Спасибо, мой господин! Я буду вечно служить тебе и твоему клану.

– Опаньки, – я чуть не сел на землю. А вот это никак не входило в мои планы. – Ну... ладно, служи. Вот только не покидай забытых путей. Жди указаний.

– Я буду ждать, повелитель! – благоговейно взвыл вийр. – Мои дети будут ждать твоих приказов! Спасибо тебе, Повелитель!

– Он понял, что ты преемник? – Нарвэ удивленно качала головой. – Просто по крови? Ну и порядочки у вас.

– Кто же знал, – я пожал плечами. – Впредь не буду разбрасываться такой предательской жидкостью. Кстати о жидкости: как ты себя чувствуешь?

– Вроде нормально... Честно говоря, я вообще не чувствовала каких было изменений. Но сейчас просто уверена, что эта слизь мне не повредит. Смотри, она подсыхает и отваливается. Ой, смотри, что стало с жилетом!

Я посмотрел... Лучше бы я не послушался, так как эта булькающая серо-бурая масса без намека на исходное состояние вызывала только одно чувство: радости, что я не успел сегодня поесть.

А вот вийр подполз к массе, опустил брюшко и всосал эту гадость заостренным книзу отростком.

Передернувшись, я отвернулся к девушке:

– Ну так что, рискнем посмотреть, какие еще сюрпризы нам готовит забытый ход или все-таки попробуем пробиться снаружи?

– Никаких сюрпризов, повелитель, – булькнуло существо. – Ход пуст... по крайней мере сейчас.

– Откуда ты знаешь? – удивился я.

– Просто ощущаю, хозяин.

– А может ты знаешь, куда он ведет? – с надеждой спросил я.

– Нет. Прости, я не могу выходить на поверхность. Солнце убьет меня.

– Жаль, – вздохнул я. – Вот бы он вел к дому, в Вестраген...

– А вот туда тебе нельзя ни в коем случае, – серьезно заявила Нарвэ, закончив стряхивать с одежды комочки засохшей слизи.

– Это еще почему? – удивился я.

– Сам подумай, – девушка раздраженно постучала костяшками пальцев по моей голове. – Ты нарушил договор. Ты изгой со всех сторон.

– Но я же принц, – я почесал тыковку – все-таки у Нарвэ это получилось больно. – Все уладится...

– Ага, уляжется. С тобой в могилку. И как ты думаешь, эту новость воспримут противники вашей династии? Ничего не наводит на мысли о перевороте? – язвительно уточнила Нарвэ.

– Что же делать? – пригорюнился я.

– У тебя есть еще друзья? Не в Поднебесной Цепи?

– Друзья? – я задумчиво почесал подбородок. – Ну Магистр... нет, он живет рядом с дроу. Да и не уверен я, что он на самом деле друг. Кто знает этих драконов... Херон, ну оборотень. Хотя у него сейчас должно быть семья и не захочется влипнуть в неприятности. Дэйдрэ. Пожалуй, только она может помочь, но до неё очень долго добираться...

– А ты куда-то спешишь? – подмигнула эльфийка.

– Ну вийр, – рассмеялся я, – показывай, где тут у вас этот хваленый забытый ход.

Глава 2

О благодатная темнота! Во время своего пребывания у светлых я порядком успел устать от постоянного света. Даже ночью не было подходящего отдыха для измученных глаз – эльфы не в меру использовали множество факелов. Мягкое рассеянное освещение родного Вестрантерна, нежная искристость друз аметистов, в обилие украшающих стены домов, благоприятны для чувствительного зрения дроу. У эльфов же лучи солнца тщательно улавливались, отражались во множестве зеркал и стекол, что создавало постоянное и максимально яркое освещение каждого уголка помещений. И только волшебный коридор дворца был единственным исключением.

Понежившись немного в тихой приятной полутьме и прохладе, я начал с интересом осматриваться по сторонам. Вийр монотонно шуршал впереди, принаравливаясь к нашим шагам, чтобы находиться от меня ровно на расстоянии вытянутой руки.

Ход представлял собой мрачный тоннель с неровной поверхностью стен из чуть мерцающего камня, с множеством крутых поворотов и очень узких ответвлений. В некоторые отверстия невозможно было бы даже протиснуться. Несмотря ни на что, мне нравилось здесь: ощущение нестабильности и легкой опасности исчезнуть в никуда приятно щекотала нервы. Теперь у меня даже не возникало сомнений, что мы избрали правильный путь.

Магия, создавшая эти ходы, не была ни темной, ни светлой, ни какой либо иной. Она была цельной и благоприятно подходила любому существу мира. Эта магия древних, еще не знающих противоречий, эльфов, которые уживались между собой и в окружающем мире с завидной гармонией.

В очередной раз испытал легкий страх перед расколом, я задумался о причинах такого поворота, явно неблагоприятного для всех эльфов. Древняя истина «Разделяй и властвуй!» опять пришла на ум. Что же послужило причиной разделения? Или кто? И почему все эльфы так быстро подверглись адаптации со стороны нового обиталища и новой магии. Такой частичной... такой ущербной. Пусть светлой или темной, но не цельной. Мы все потеряли могущество и власть над своими судьбами и судьбой нашего мира.

Великая война стала следствием этой великой потери. Эльфы не исчезли лишь благодаря крупицам древней мудрости, с таким трудом сохраненной и передаваемой из поколения в поколение.

Мы все до сих пор пользуемся вечными порождениями древней магии, в то время, как результаты теперешней не сильно отличаются от моих иллюзий... не считая той магии, что приносит смерть. Эта магия самая простая – боевая, которую нечто нам оставило во всех проявлениях: темных или светлых. Но породить жизнь, создать новое, вечное, мы не в состоянии.

С такими невеселыми мыслями я пробирался вперед, не слишком обращая внимание на многочисленные повороты и перемену оттенков в поверхности мерцающих стен. Отметил только, что значительно потемнело и камни приобрели игру черного цвета и еще большую нестабильность в форме своей. Ход словно дышал. На ровной поверхности вырастали бугры и острия, которые тут же втягивались обратно, либо мгновенно рассеивались без следа.

– Как здесь странно, – глухо прокомментировала Нарвэ.

– Да, – так же тихо согласился я. И тут меня осенило: – Ой, эльфы же не видят во Тьме! Держись за руку, Нарвэ, тут очень легко споткнуться и улететь неведомо куда.

Девушка недовольно покосилась на меня, но ладошку протянула. Вцепившись в неё, я тут же отдернул эльфийку от разверзшейся за её спиной дыры, которая тут же сомкнулась, утробно при этом булькнув.

Я порадовался тому, что она ничего не увидела, хотя и оглянулась беспокойно, и решил впредь внимательнее следить за поведением стен, и на всякий случай, пола тоже.

– Вот здесь есть выход на поверхность, – прошуршало существо.

– Где? – озадачился я, оглядывая ничуть не изменившуюся картину.

– Ну не стоит все воспринимать так буквально, Повелитель, – уркнуло существо. – Я не могу приблизиться к свету. Но если вы пройдете немного по правому ходу, то найдете выход.

– Вийр, – уточнил я, – а мы сможем потом найти вход, если этот выход нас не устроит?

– Так вы же сами вызвали вход, – существо от удивления даже сложило все свои лапки, от чего стало похоже на гигантский гриб.

– Сможем, Гром, сможем, – сухо ответила мне Нарвэ, потащив меня за руку в указанный вийром ход.

Я покорно побрел следом, воспроизводя в памяти её поглаживающие камень движения рук. Что ж, возможно и я так смогу.

По мере продвижения, становилось светлее. Вскоре, мы столкнулись с тупиком. Но стена впереди периодически покрывалась рябью, напоминая поверхность воды, и мерцала оттенками голубого.

– Странно как-то, – оглянулся я на девушку, которая тоже разглядывала «выход». – Не нравится мне это...

– Ты плавать умеешь? – неожиданно спросила Нарвэ.

– Умею, конечно, – удивился я. – Если это необходимо...

– Не сомневайся, – хмыкнула девушка, это необходимо!

И с силой толкнула меня в спину.

Не сумев удержаться, я полетел головой прямо на нестабильную поверхность и зажмурился в ожидании боли.

Легкий удар и моя голова погрузилась в камень, потом за ней последовало тело. Я в удивлении открыл глаза и рот, и тот час же подавился наполнившей его водой.

Задержавшись, я инстинктивно рванулся к свету и всплыл на поверхность. Судорожно вдохнув воздух, я долго отплеывался от воды и мелких водорослей.

Холодная вода неприятно сковывала движения, а сильное течение тянуло вдоль берега. Оглядевшись по сторонам, я понял, что мы оказались почти в середине реки, с одного края которой простирался пустой берег, с другого быстрые волны громыхали об острые скалы.

Испугавшись, что мы оказались вблизи от Поднебесной гряды, я задрал голову вверх и облегченно вздохнул. Нет, эти скалы мне незнакомы.

Оглянувшись еще, уже в поисках своей спутницы, я в очередной раз испытал страх. Нарвэ нигде не было видно. Похоже, она утонула или не смогла пройти через «выход».

Глубоко вдохнув, я нырнул, осматривая каменистое дно в пределах возможного, но понимал, что меня уже значительно отнесло течением от места выхода. Тогда я поплыл к берегу в сторону от скал, к которым меня упорно гнало течением. Перспектива разбиться в лепешку об острые камни не входила в мои планы.

Поборовшись с рекой, я, наконец, выполз на берег, сплошь покрытый мелкими сероватыми камешками. Стуча зубами от холода, я тщетно пытался совладать с непослушными пальцами. Чтобы сотворить магию и согреться, мне нужно ощущать их, а чтобы начать их ощущать, явно нужно было согреться. Не найдя выхода из замкнутого круга, я покачиваясь побрел в сторону, противоположную течению реки в надежде найти следы Нарвэ или хотя бы увидеть её тело. Возможно, девушка была более хладнокровна и сразу поплыла к берегу вместо того, чтобы пытаться понять, где она оказалась.

Но воображение нарисовало мне яркую картину противоположного: безвольное тело эльфийки, бьющееся о скалы, острыми кромками разрывающие тонкую ткань и дробящие белые кости изящных конечностей. Содрогнувшись, я побежал. Через короткое время я понял, что принял правильное решение: трупа я не нашел, но сумел достаточно согреться, чтобы воспользоваться заклинанием и высушить свою одежду. Повинуясь движению пальцев, с ткани

сорвалось горячее облако, чуть обжигая лицо. Стало немного тесно, но это пройдет. А вот чего ошово: от меня стало резко пахнуть протухшей тиной, и одежда приобрела ядовито-зеленый оттенок. Ладно, Тьма с ним, запахом. Стараясь не замечать тошнотворное амбре, я постарался насладиться относительным комфортом сухой одежды и без промедления вновь отправился на поиски.

На пустом каменном берегу стали появляться редкие приземистые кустарники с тоненькими вытянутыми листьями, росшие прямо на камнях. А серая угрюмая скала по ту сторону реки начала сдавать свои позиции обрадовавшемуся яркому небу. Камни постепенно переходили в плодородную почву, усеянную такими же остролистными кустарниками, а иногда даже толстоствольными деревьями. Наверняка еще выше по течению берега станут абсолютно одинаковыми и, скорее всего, лесистыми.

Что-то резко рвануло меня на полу одежды. Я кубарем полетел в колючий кустарник, с трудом уклоняясь от длинных шипов, успешно прячущихся среди таких же длинных и острых листьев. Какая хищная растительность! Никогда не слышал о живых растениях, нагло охотящихся на дроу.

В следующее мгновение хищный кустарник явил мне свое озверевшее лицо, очень напоминающее потрепанную физиономию хитрой эльфийки:

– Гром! У тебя вообще глаза есть?!

Я поперхнулся от неожиданности: смирившись с потерей спутницы и похоронив её в своих мыслях, я меньше всего рассчитывал встретить это чудо. Откашлявшись, я запоздало обрадовался:

– Так ты жива?!

– Жива, – шикнула на меня девушка. – Но если и дальше будешь так орать, это быстро изменится!

– Чего? – опешил я.

– Я не зря спросила тебя про зрение, – усмехнулась Нарвэ. – Глянь-ка на тот берег повнимательнее.

Послушно устремив свой взор в указанном направлении, я теперь увидел, что по едва заметной тропке к реке быстро приближается группа существ.

С еще большим изумлением я узнал среди них Динзи, Волдрея и... Лейлу! Она шла, осторожно пробираясь среди колючих кустов, ведя на поводу белоснежную Тиклию. Вооруженная до зубов, принцесса с беспокойством постоянно оглядывалась по сторонам.

– А вот и охотнички, – мрачно прокомментировала Нарвэ. – Ну как тебе, принц, прочувствовать себя в роли затравленной дичи?

– Охотники? – удивился я. – Но там мои друзья... и Лейла.

– Там нет друзей, – жестко ответила эльфийка. – Там есть дроу, которые помогают эльфам найти отступника. И там есть принцесса, которая жаждет отомстить за отца...

– За отца, – тихо повторил я, вспоминая неподвижную позу Повелителя. Что же она с ним сделала?

Мне трудно было поверить, что существа, с которыми меня так много связывало, которые были мне ближе родных братьев, стали моими палачами. Но я и сам не знал, как бы я отнесся к эльфу, который натворил бы подобное в Вестрантерне и по вине которого мог погибнуть мой отец. Ведь никому из них неизвестно, что я не имею к случившемуся отношения. А мой побег наверняка рассеял сомнения у самых стойких.

Но уж лучше быть неправым и живым, чем правым и мертвым.

– Что будем делать? – угрюмо спросил я.

Нарвэ поманила меня за собой и начала медленно отползать вглубь кустов.

Я пополз следом, собирая прошлогодние колючки и обдирая ладони об острые края опавших листьев. Сосредоточившись на выборе пути, по возможности минимально усеянном

вышеупомянутыми орудиями пыток матушки-природы, я не заметил оврага и кубарем полетел вниз.

Помянув всех первопоследователей Великой богини, я кое-как отряхнулся от грязи и сердито глянул на Нарвэ.

– Не надо так косить на меня взглядом, – тихонько рассмеялась эльфийка. – Эту канаву вырыла не я, уж поверь!

Я тоже захихикал, представив с лопатой эту высокомерную девицу, но решил оставить эту картинку при себе... ради собственного здоровья.

– Лучше создай над нами сферу, – Нарвэ показала на края оврага над нашей головой, и я восхитился её практичностью: и правда, если соединить их сферой и прикрыть иллюзией, то никто и не заметит, что тут была яма.

Пока я пытался над нашей маскировкой, эльфийка сгребла сухие листья под выдающиеся над оврагом корни дерева, так что великому магу, то бишь мне, скромному, вскоре было приготовлено место для отдохновения. Куда я и плюхнулся, любуясь переливами своей работы.

– Надеюсь, с другой стороны это больше походит на землю, чем на радугу? – ворчливо поинтересовалась девушка.

– Все путем, не переживай, – уверенно кивнул я. Не то, чтобы я и правда был в этом уверен, но сильно надеялся, что так оно и есть.

– А звуки оно скрывает? Можем разговаривать? – не отставала Нарвэ, которую моя бравада ничуть не убедила.

– Это можно выяснить лишь практикой, – вздохнул я. – Во всяком случае, я не могу уловить ни звука с той стороны, почему бы и там не быть похожей ситуации?

– С тобой все возможно, – покачала головой Нарвэ. – Я вообще впервые встречаю существо, представляющее такую опасность... прежде всего для себя самого.

– Смейся, смейся, – меланхолично ответил я на её поддевку. – Думаешь, ты самое совершенно существо в этом мире? Тогда почему от тебя не добьешься ни слова правды?

– Хочешь сказать, что ловил меня на лжи? – девушка заинтересованно подобралась поближе. От неё тоже сильно пахло тинной, так что я усмехнулся:

– Мы с тобой похожи на высохший русалок... особенно по запаху.

– Ты не уходи от ответа, – хихикнув моему сравнению, настаивала Нарвэ.

– Ну... просто при беседе с тобой не покидает ощущение недосказанности. А ответы порождают лишь еще большее количество вопросов.

Эльфийка пристально на меня посмотрела и отвернулась:

– Просто мне нелегко...

– Я вообще не понимаю, зачем ты все это устроила, – я осторожно приобнял Нарвэ за плечи и развернул к себе, заглядывая в темные глаза. – Зачем спасла меня?

– Ты добиваешься признания в любви, мальчик? – холодно спросила Нарвэ, стряхивая мою руку. – Забудь! Просто пришло время.

Я пожал плечами, изобразив на лице равнодушную мину, но себе мог признаться, что несколько разочарован. Видимо я и правда о себе слишком высокого мнения.

– Ну вот опять, ты ответила, а я ничего не понял.

– Я знаю, что ты не виновен, – терпеливо объяснила девушка. – И подозреваю, что виновен кто-то из своих. Если бы план этого некто удался, то никто никогда не смог бы узнать, кто это. А так потянем время, вдруг недоброжелатель покажет свое истинное лицо.

– А, понятно, – невесело усмехнулся я. – Мне выпала великая честь быть приманкой.

– Ну вот, а говоришь, ничего не понимаешь! – заразительно рассмеялась эльфийка.

– А что случилось с Цвей... – начал было я.

– Тихо! – зажала мне рот Нарвэ, прислушиваясь к чему-то.

Я замер.

Моя так тщательно поставленная сфера лопнула с оглушительным треском.

– Ну вот, – раздался незнакомый голос. – Это была просто магия, прикрывающая опасный овраг. Между прочим, хорошая замена моста, прослужила бы лет пятьдесят.

– Не верю я в такую предусмотрительность без прибыли, – жесткий голос второго мне был тоже незнаком, но я не сомневался, что эльф этот опасен и не горел желанием познакомиться поближе. Особенно сейчас, когда я изгой. – Эльф такими глупостями не будет заниматься, а человек не станет расходовать свой и без того небольшой запас магической энергии.

– Ну ты брат, вообще без фантазии родился! Представь: шел себе эльф или человек по лесу, да вдруг свалился в канаву. Еле выбрался – сырой, грязный, злой. И чтобы больше не попадать в такую ситуацию – сделал магический мост.

– Фантазии у меня поболее твоего, – усмехнулся его собеседник, – как впрочем и ума. Попади я в такую ситуацию, я бы уничтожил овраг, это быстрее, да и сил требует намного меньше. Вот так...

Земля ощутимо задрожала. Нарвэ в панике попыталась выбраться наверх, пока нас не погребли заживо, но я силой удержал девушку. Земля посыпалась сверху, заполняя собой небольшой овраг. Мы забирались все больше под корни дерева, выступающие над краем, чтобы нас не накрыло.

– Мы задохнемся, – в ужасе прошептала эльфийка мне на ухо.

Земля подступала, но небольшая воздушная подушка под самым корнем осталась.

– Ну какое то время у нас есть, – я оглядел основание дерева изнутри. – А при некотором везении мы сумеем выбраться.

– Как? – пискнула Нарвэ.

– А еще эльф, – усмехнулся я. – Дерево-то почти полое, чуешь сквознячок с душком тления?

– Нет, – пробурчала девушка. – От тебя жутко воняет той грязной рекой!

– Как и от тебя, – парировал я. – Только я сумел от этого абстрагироваться и не циклясь на недостатках искать преимущества...

– Твое преимущество в том, чтобы поверх тины нанести слой гнили? – саркастично осведомилась эльфийка. – Если ты решил соблазнить друидку, ты на верном пути!

Меня всего аж передернуло. Нарвэ сама не зная, всколыхнула в моей памяти воспоминание о прекрасной и опасной Ариане. Я даже заволновался, что не сразу узнал её лес. Но нет, там все было по-другому. И дух, и звуки... В зачарованном лесу совсем не было звуков. А вообще, интересно бы было навестить Ариану и её нового возлюбленного – Мефа. Желательно на расстояние полета Магистра и под прикрытием магической силы моих друзей.

Которых у тебя больше нет, – услужливо подсказал мне внутренний голос. Боль сжала коготками горундца мое сердце. Взбалмошная, надменная, но веселая Динзи, криворукий, бесшабашный Волдрей, раздражающая меня непредсказуемостью эльфийская принцесса и чокнутый на мелких и крупных паразитах Элмор. Такие близкие и такие чужие теперь.

– Гром, ты чего? – почти испуганно спросила Нарвэ.

Я вдруг понял, что тихонько вою, словно раненый зверь.

– Да так, накатило, – горько усмехнувшись, успокоил я девушку.

– Давай потоскуем потом, – предложила она. – Если выберемся, конечно.

– Выберемся, – уверенно повторил я. – Только надо немного подождать, а то перспектива свалиться в горячие объятия преследователей меня лично не устраивает. Если эти двое ищут нас, пусть уйдут подальше, а мы пойдем в другую сторону.

– Мы пойдем другим путем, – хихикнула Нарвэ. – Кстати, я кажется поняла, где мы находимся.

– Где? – не то, чтобы мне было это сейчас интересно, но я заставлял себя не думать о потерянном прошлом.

– Мы северней Светлого Леса. Это хорошо, чтобы побыстрее попасть к друции. Но есть и плохая новость...

– Плохая? – нахмурился я.

– Да, – Нарвэ пожала плечами, задев висящий корень. Сверху посыпались прогнившие щепки и мелкая пыль. Эльфийка чихнула, уткнувшись мне в плечо. Переждав, когда облако чуть рассеется и можно будет дышать посвободнее, девушка продолжила:

– Преследователи тоже здесь. Возможно они знают о ходах... Но скорее всего, они сами направляются к друциям, зная, что тебе некуда пойти, кроме как к их Повелительнице.

– И это логично, – сник я. – А с учетом того, что у них лошади и вообще они не скрываются и двигаются группой, у нас нет шансов. Эльфы убедят Дэйдрэ, что я сошел с ума и крушу все и всех направо и налево. А с Сиянием это становится опасным для любой страны. И встреча будет гораздо горячее, чем я рассчитываю.

– Ну не вешай нос, – эльфийка потрепала меня по плечу, о чем тут же пожалела – поднявшаяся пыль снова заставила её чихать.

Признаться, я позлорадствовал: проживая у светлых, я не переставал чихать от тошнотворного запаха их чудовищных цветов, которые произрастали абсолютно везде.

– Ну ладно, придется осквернить Сияние, – решил я. – Воспользуюсь им, как обычным топором, дабы выбраться наружу. А ты сиди пока и жди.

Я достал меч и потыкал им в дерево над головой. Как я и ожидал, сверху посыпалась труха. Нарвэ поспешно уткнулась в ладошки.

Расширив проход наверху до такого размера, чтобы я мог беспрепятственно пролезть, я поставил ногу на причудливо изогнутый корень и подтянулся на левой руке. Вонзил меч повыше над головой. Опять посыпалась труха, и внизу раздались многочисленные чихи. Теперь ноги было ставить некуда, так что я ногтями свободной левой руки поковырял дерево и в образовавшуюся ямку просунул носок левой ноги, а ногтями впился в дерево повыше. Собираясь подобным образом вылезти наружу, я не учел, что дерево сужается кверху, и трухлявая сердцевина закончилась довольно неожиданно.

Ругнувшись, я с трудом вытащил клинок из древесины и тут наконец удача улыбнулась мне: на месте дыры от лезвия блеснул свет. Стенка гораздо тоньше, чем я думал, прорубить её будет нетрудно.

Приноровившись, я с силой ударил Сиянием рядом с предыдущей прорехой. Рука провалилась, дерево покрылось трещинами и рухнуло...

Конечно же, на меня. Чудом успев сгруппироваться, я полетел вниз наперегонки с еще неистленной верхушкой.

Нам повезло: ствол свалился ровненько между мной и Нарвэ. Правда, кажется, сухими ветками мне исцарапало все лицо. Но глаза видели, уши слышали, а о большем я сейчас и мечтать не смел.

– Гром, – прошипела эльфийка, – я тебя убью.

– Может, сначала выберемся? – невинно осведомился я.

Забираться вверх по веткам свалившейся верхушки было гораздо удобнее, чем методом ногтей и зубов. Правда все равно эти зубы и ногти ежесекундно подвергались опасности быть изъатыми из наших тел острыми колючими ветками.

Добравшись до прорубленного выхода, я перевалился через трухлявый край и почувствовал, что опять падаю. Прямо день полетов сегодня! Вот только на сей раз меня припечтало к земле не стволом гнилого дерева, а не менее жестким тельцем Нарвэ, вывалившейся вслед за мной.

Немного отдышавшись, мы оглядели друг друга и, не в силах остановиться, долго смеялись, размазывая грязь по щекам. Ободранные, с кровавыми подтеками, припорошенные зем-

лей и серой пылью, с зеленоватой трухой в волосах, мы были похожи на жертвы экспериментов некроманта-недоучки с ближайшего кладбища людишек.

– Да уж, – простонал я, не в силах больше смеяться. – Даже если бы ты кричала на весь лес, что ты эльфийка, тебе бы никто не поверил.

– Как и тебе, – хихикнула Нарвэ. – С той лишь разницей, что тебе и так никто не верил.

– Язва, – я кинул в девушку щепку и мы снова расхохотались.

– Ладно, – реальность вернула меня на землю. – Только не говори, что отмываться мы будем в той вонючей речке.

– Нет уж, – вздрогнула Нарвэ. – Лучше уж так ходить.

– А тут я не согласен, – поморщился я. – Давай компромисс? Ищем какой-нибудь ручей.

– Хорошая мысль, – одобрила эльфийка, расслабившись.

Я тщательно отер клинок от пыли и трухи, и мы отправились на поиски.

– Интересно, как наши преследователи успели так быстро перебраться через реку? – задумчиво пробормотал я.

Нарвэ с безразличием пожала плечами, двигаясь впереди меня.

– Ну ладно, – сдался я после недолгого раздумья, так и не найдя разумного объяснения. – Скажи, а мы еще на земле эльфов?

– Считается, что так, – не оборачиваясь, ответила девушка.

– А почему тогда не видно эльфов, стражи... я всегда считал, что стража эльфов сидит на деревьях, приготовив стрелу для незадачливого путника.

– А я всегда считала, что дроу по ночам вылезают из своих пещер, где спят на паутине, и отгрызают головы всем, кого встретят на своем пути.

– Э, – я протестующе поднял руки. – Что за чушь?

– Тогда сам думай, что говоришь, – зло ответила Нарвэ. – Эльфы не разбойники, чтобы стрелять во все, что движется, и не птицы, чтобы сидеть на деревьях целыми днями.

– Логично, – примирительно улыбнулся я. – Если все деревья такие, как то, из которого мы едва выбрались, ничего удивительного в нежелании жить, как птицы, я не вижу...

Нарвэ не выдержала и рассмеялась:

– Гром, ты невозможен! Попасть в такую переделку и забавляться ситуацией: ты либо не понимаешь, что происходит, либо ты еще опаснее, чем я думала.

– Я и правда не совсем понимаю, что происходит, – вздохнул я и, прислушавшись, добавил: – Но зато, кажется, я слышу шум воды.

– Доверимся чуткому слуху дроу, – хмыкнула эльфийка. – Надеюсь, ты не перепутал журчание ручья и гул водопада.

Я подержал на лице выражение крайнего недовольства, но потом махнул рукой: эльфийка так и не обернулась, ответил:

– Вообще-то, это ни то, ни другое. Скорее всего, это плеск волн. Может, озерцо...

– Озеро? – удивилась девушка. – Не помню в этой части леса озер. Хотя, я никогда не отличалась знанием карт.

– Ну, наконец-то! – счастливо выдохнул я. – И у тебя есть недостатки!

– У кого их нет? – удивилась эльфийка, и тут же подмигнула: – Но ты не особо радуйся: может, я узнаю местность, когда мы подойдем поближе.

Деревья расступились в стороны, преклонив перед нами тяжелые ветви, и блеск воды в лучах заходящего солнца багрянцем слепил глаза.

– Кровавое озеро, – в восхищении прошептала эльфийка.

Впрочем, к восхищению приплюсовывалась и изрядная порция страха, что помешало мне в полной мере оценить великолепие открывшегося вида.

– В чем подвох? – с напряжением спросил я.

– Это невозможно, – Нарвэ подошла к воде, замороженная, и протянула руку, чтобы коснуться бордовой волны, но та, словно пугливая птица, поспешно откатилась назад.

– Все возможно, – я осторожно подошел следом и взгляделся в воду. – У нас есть фиолетовое озеро. Такой цвет оно приобрело, когда я нечаянно уронил туда средство для отбеливания зубов... собственного производства. Не знаю, отбеливало ли оно зубы – я не успел его испробовать, но оно спровоцировало бурное размножение мельчайших водорослей яркого фиолетового цвета. Может и здесь подобный эффект...

– Нет, – эльфийка грустно покачала головой и опустила на розовый песок. – Это озеро – легенда. Кто-то может всю жизнь провести в поисках этого места и не найти его. Элмор, кажется, искал его целый месяц. А мы нашли... так просто. Теперь он удавится от зависти. Но прежде замучает меня вопросами об этом месте... Хотя теперь, конечно, он просто прикончит меня при любом удачном случае.

– Так, – я плюхнулся рядом. – С учетом того, какая доля «везения» досталась мне от судьбы и Великой богини, я могу предположить, что открывается оно только приговоренным к смерти или тем, кому посчастливилось слить свою кровушку в угоду местному древнему злу, или...

– Хватит, – девушка печально покачала головой. – Не дразни это место, а то еще сбудутся твои мечты.

Озноб пробежался по моей спине, но я упрямо тряхнул головой. Вокруг посыпались труха и комочки земли.

– Ну хоть искупаться-то можно?

– Не знаю, – растерянно ответила Нарвэ. – Ничего не слышала ни о запрете, ни о разрешении...

– Тогда можно, – решил я. – Не вечно же ходить таким страшилой. Пусть буду красным, но чистым.

Я даже не стал раздеваться: какой толк? Только скинул сапоги и вошел в воду. Честно признаться, я слегка трусил, осторожная боязливость эльфийки сделала свое дело, но решимости помыться это не убавляло. Даже наоборот: приятно щекотала нервы чувством неизведанной опасности. Да и восхищенный взгляд испуганной эльфийки сделал свое дело...

Волны, что мерно лизали берег, замерли. Потом отползли, словно щупальца, собравшись вокруг меня. Я уже не ощущал той бравады, что была со мной еще мгновение назад. Теперь меня переполняло страстное желание очутиться на берегу. Но я не смог и пошевелиться, хотя ничего вроде не сковывало мои движения. Просто все тело наполнила необычайная лень, а душа, напротив, заметалась, словно в поисках выхода. Кажется, я почувствовал, как зашевелились волосы на голове. Ужас не находил выхода – я не смог даже закричать.

А Нарвэ смотрела на меня, так спокойно, даже не подозревая, что со мной творится. Видимо, со стороны не было заметно всех эмоций, что я испытывал.

А озеро-то на самом деле живое! Я стоял и ждал, когда оно решит – годен я в качестве пищи или не особо. Самое противное ощущение, что я испытывал в жизни. Наконец, меня признали невкусным и буквально выплюнули на берег.

– Ты чего? – испуганно спросила эльфийка. – Тебя кто-то укусил? Впервые в жизни вижу такой прыжок из воды!

– Прыжок? – машинально спросил я, на всякий случай отползая подальше от волн, которые продолжили неторопливо облизывать берег. – А что ты видела до него?

– Что видела: ты вошел, замер, постоял секунду, а потом как выпрыгнешь на берег! – у меня чуть разрыв сердца не случился. Я ожидала, что за тобой как минимум выскочит морское чудовище!

– Это и есть чудовище, Нарвэ, – тихо сказал я, отползая все дальше. Кажется, я не в силах подняться на ноги. Я просто не уверен, что дрожащие коленки выдержат вес моего, пусть и

тощего, тельца. – Все озеро и есть одно огромное чудовище. Мне повезло, что оно забыло вкус дроу и остереглось меня кушать.

– Что? – эльфийка всплеснула руками и пошла вслед за мной. И вовремя: я увидел, как одна волна-щупальце протянулось вслед за ней, но, видимо исчерпав возможное расстояние, с сожалением откатилось назад. – А вообще-то правильно: дроу можно и отравиться, с вашей-то любовью к всевозможным ядам! А еще обожают пугать девушек: чудовище. С тобой-то ничего не случилось. Мог хотя бы умыться... вот лентяй. Нет, все ясно – сумасшедший! Ты как хочешь, а я – мыться!

Девушка покрутила пальцем у виска и повернула обратно к озеру.

– Нарвэ! – окрик получился высоким, почти визгом. – Посмотри под ноги!

Эльфийка послушно опустила глаза и застыла, зачарованно глядя, как медленно, но неуклонно волна-щупальце подбирается к её ногам. И я почему-то знал, что эльфийкой озеро закусить совсем не против.

А девушка стояла и просто смотрела на воду. И тут меня осенило: гипноз! Так озеро заораживает свои жертвы: животных, что пришли к водопою, существ, что любят переливами кроваво-красной воды...

Бросившись вперед, я оттащил девушку подальше. Озеро недовольно забурлило, запенилось, в раздражении от того, что добыча ушла из-под носа... то есть из-под щупалец.

Эльфийка пробормотала:

– Как красиво. – И мгновенно уснула прямо на моих руках.

– А вот с твоей стороны очень некрасиво ставить меня в такое положение, – ворчливо заметил я спящей девушке и, вздохнув, потащил её в лес, подальше от хищного озера-легенды. Ну их к ошу с их забытыми тайнами, обойдемся как-нибудь! Зато и в живых останемся... еще на какое-то время.

Дотащив Нарвэ до маленькой полянки, я вдруг согласился с эльфийскими канонами женской красоты: будь девушка чуть потяжелее, я вполне мог пойти на поводу у внутреннего голоса, и скормить её озеру, дабы не практиковаться в перетаскивании тяжестей на расстояние.

Повалившись рядом, я поежился от вечернего сырого ветерка в насквозь промокнутой от пота одежде, но сил на заклинание явно не оставалось и пришлось смириться с неудобствами. Так и заснул: мокрый, грязный, в разодранной одежде и рядом с такой же «красавицей».

Глава 3

Огромный огненный вихрь надвигался прямо на меня. Я дернулся, но понял, что двигаться просто не в состоянии, словно тело вовсе мне не принадлежало. Не смог даже почувствовать рук и ног, хотя прекрасно чувствовал свое обожженное лицо. Кажется, я уже ощущал, как горят брови: противный запах паленых волос ударил в ноздри. В панике я хотел закричать, но понял, что не могу выдать ни звука. Ошова магия непонятного происхождения скрутила все мои члены...

Тут я открыл глаза и облегченно рассмеялся: это же просто сон. Какое счастье, мне приснился примитивный кошмар! Правда с пробуждением жара не убавилось, и очередная волна горячего воздуха ударила мне в лицо. Повернув голову в сторону источника теплового воздействия, я все-таки заорал. На сей раз мне ничего не помешало, как и вскочить на ноги и рвануть под укрытие ближайшего дерева.

Немного успокоившись, я пораскинул мозгами, что если бы огромная шишковатая морда хотела бы меня съесть, ей не помешало бы осуществить это желание пока я спал. А посему, можно хотя бы попытаться выяснить, что это за чудо и почему ему так приспичило дышать на меня спящего.

Осторожно высунувшись из-под прикрытия старого ствола, я постарался рассмотреть огромное существо, что зависло над беспокойно спящей Нарвэ.

Магический дракон! Поменьше Магистра будет, но я так отвык видеть рядом таких громадин, что почувствовал, как по спине пробежался целый строй мурашек. И мне нравится думать, что от восхищения такой величественностью и неземной красотой.

Дракон с очень изящной, вытянутой мордой, в отличие от того же Магистра, длинной шеей, неподражаемо бирюзово-чешуей, переходившей в необыкновенно иссиня-черный хребет. Он обладал к тому же глазами цвета аметиста, что было так гармонично, что хотелось нарисовать это великолепие... если бы я умел мало-мальски передавать на бумаге то, что иногда видел в своей нескучной жизни.

Вот дракон повернул голову ко мне и в полуразинутой пасти мелькнул по-змеиному быстрый раздвоенный язык темно-фиолетового оттенка:

– Хрррром?

Я сглотнул и осторожно кивнул на обращение. Конечно, возможно, что это убийца, подосланный эльфами с целью пришить зарвавшегося дроу и уточняющий имя жертвы. Но особого выбора у меня не оставалось – что я мог противопоставить этому красавцу, обладающему древним знанием, ускользнувшим из рук дроу еще за тысячелетия до моего рождения?

– Ты бы вылез оттуда, – вдруг раздался обычный голос обычного... эльфа. Вот тут я подпрыгнул и бросился наутек: все сошлось – это за моей бедовой головой.

Не успел я пробежать и несколько шагов, как на меня пахнуло жаром и что-то змеей обвилося вокруг пояса. Зажмурившись, я попытался сорвать веревку, но даже мои острые ногти скользили по ней, не причиняя ни малейшего вреда. Глаза страшно слезились от невыносимо высокой температуры, невозможно было даже вдохнуть.

Смирившись с долей пищи, я расслабился... и почувствовал под ногами землю. Жар отдалился, и я смог разлепить веки: морда дракона удалялась, медленно втягивая в пасть длинный раздвоенный язык. Теперь понятно, что это за веревка и почему я не смог её разорвать.

– Не надо убежать, – прошипел дракон. Говорил он не как Магистр – немного тише и нараспев. – Мы тррррусся...

Друзья, как же! Я усмехнулся, но бежать больше не пытался, какой смысл убежать от дракона в лесу?

Ко мне подошел улыбающийся эльф. Это был Эрлиниэль! Пусть я видел эльфийского принца раз в жизни, но при таких невероятных обстоятельствах, что забыть невозможно.

– Принц, прошу тебя, выслушай нас. Я был тебе представлен в Светлом Лесу. Я Эрлиниэль, а это моя жена – Эжона.

– Так это, – я растерянно осел в траву, – дочь Магистра?!

– Племянница, – застенчиво поправила дракониха, сверкнув своими потрясающе-красивыми глазами.

– А, – неуверенно протянул я, – если ты магический дракон, то можешь перекинуться в человека? Мне было бы немного спокойнее...

– Не время, – серьезно покачал головой эльф, переглянувшись с голубым чудом. – Нам надо срочно отсюда улетать.

– Уже? – искренне огорчился я. – Рассказали бы новости...

– Ты не понял, Гром, – нетерпеливо перебил меня юноша. – Вы должны лететь с нами. Собственно мы за вами и прилетели. То есть за тобой, но я вижу, Нарвэ увязалась следом.

– Ну как сказать – увязалась, – хмыкнул я. – Скорее меня за собой увязала. Не вмешайся она, меня бы наверняка поместили бы уже в музей огромных коконов. А вас каким ветром сюда занесло?

– Тяття очень перешшивал, – склонила Эжона огромную голову. – Но сстоило ему вылететь...

– Как за ним увязалась целая армия дроу на карликовых драконах, – закончил за неё эльф. Эжона благодарно взглянула на мужа: я знал, как тяжело им общаться в таком обличье с нами, мелкими.

– Так в Вестрантерне уже все знают? – огорчился я, поскольку все еще надеялся – вдруг все утрясется само собой.

– А ты как думаешь? – усмехнулся Эрлиниэль. – Думаю, там узнали все новости первее, чем ты. Шпионская сеть у дроу до сих пор на высоте!

– Какая сеть, – искренне удивился я. – Не слышал...

– Неважно, – отмахнулся эльф. – Главное, что твой отец сумел передать просьбу Магистру, а он донести её до нас.

– Какую просьбу? – в волнении вскочил я.

Отец просил Магистра позаботиться обо мне? Я-то думал, он теперь меня видеть не захочет!

– Гром, – Эрлиниэль потянул меня за рукав вниз и сам присел на землю. – То, что случилось, вызвало немалую шумиху в Поднебесной цепи. И в первую очередь во дворце. Я думаю, для тебя не секрет, что существует некий ведущий дом, который считает себя более достойным правления, чем ваш... Просто выслушай, – поспешил он, увидев, что я собираюсь задать вопрос, – я не очень разбираюсь в вашей системе и просто передаю слова.

Я кивнул, смирившись.

– Так вот, дроу из этого дома очень понравилась новость, и они сумели настроить против вас те дома, которые пользуются наибольшим влиянием при дворе... Уф, как у вас все не просто! Короче, твой отец закрылся в каких-то секретных комнатах с небольшой группой преданных ему дроу, не сумев противостоять перевороту, а на твои поиски брошен отряд самых опасных магов-воителей и наверняка дополнительно множество наемников-одиночек. У них цель одна – тебя убить...

– А братья? – уточнил я, чувствуя, как сердце проваливается в желудок.

Эльф только опустил голову, избегая моего молящего взгляда.

– Собственно потому Повелитель и предпринял такую опасную вылазку к Магистру, – тихо ответил он.

– А сссам он не мошшшшет рисссковать, – тихо прошипела Эжона. – Нашшшш малышшшшш у них....

Я хлопнул себя по лбу: ведь это же из-за моей выходки яйцо оказалось у Крола! Во всем виноват я один.

– Гром, – нерешительно прервал эльф мои самобичевания, – может вопрос не к месту, но чего вы такие грязные и ободранные?

– Да так, – отмахнулся я. – Нас хотели похоронить заживо, мы выбрались, сдуру искупались в Кровавом озере, чудом спаслись...

– Хех, – криво усмехнулся Эрлиниэль. – Какая у некоторых жизнь интересная. А что за озеро? Это то, что мы видели, подлетая? Правда, с виду оно обычное – синее.

– Это где? – вяло поинтересовался я. – Только нужно именно синее, хватит с меня этих нереальных приключений. Хочется банально помыться...

– Чувствую себя разбитым корытом, – протерла глаза только что проснувшаяся Нарвэ. – Гром, ты где?

И осмотрев полянку в поисках меня, уткнулась взглядом в морду дракона. Я восхитился выдержкой девушки: она не стала ни метаться, ни вопить, в отличие от меня. Хотя тут же все прояснилось:

– Привет, Эжона, – девушка приветливо помахала рукой. – Отлично выглядишь. Как семейная жизнь? Не съела еще нашего гуляку-принца?

Дракониха затряслась от смеха, щедро отдавая нас жаром.

– Нарвэ, язвительна, как всегда, – эльф галантно помог девушке подняться на ноги. – Рад тебя встретить...

– Зато я не рада, – буркнула она, смущенно отворачивая от принца расцарапанное и испачканное личико. – Хотя, по сравнению с Кровавым озером ваша компания очень даже ничего.

– Поторопимсся, – прервала Эжона дальнейшие расшаркивания. – Сссабаирайтесссь ко мне на сссспину.

– С чего это? – подозрительно уточнила Нарвэ.

– Давай-давай, – подтолкнул я девушку. – Нас повезут купаться.

– Чтобы не мучились, сбросят в середину Кровавого озера? – отчаянно сопротивлялась девушка.

– Далось тебе это озеро, – разозлился я. – Лезь вверх!

Эльфийка внимательно посмотрела на меня, но не стала больше спорить, и я ей был очень благодарен. Не то, чтобы меня с братьями связывали нежные чувства, даже наоборот. Слишком много мне от них по шее доставалось: и за то, что именно я родился преемником, и за то, что имел больше прав. Но они были мне братьями, и за их смерть я буду мстить до самого конца... Моего или их палачей.

Торопливо вскарабкавшись на черный хребет к внучке моего хорошего приятеля, и едва успев вцепиться в первый попавшийся нарост, я почувствовал сильный рывок непоседливой драконихи. Летела Эжона не так ровно, как дядя, посему любоваться красотами, открывающимися под нами, было затруднительно. Но к счастью полет продлился недолго: мы приземлились около симпатичного озерца, образованного горной речушкой со сверкающей на солнце кристально-чистой водой.

И хоть это было совсем не похоже на вчерашнее озеро, мы с Нарвэ приближались к воде с явной опаской, пиная каждый подозрительный камушек в воду. Но потом природа взяла верх и мы наперегонки бросились в прозрачные волны прямо в одежде, остервенело оттирая грязь и тошнотворный запах тины, казалось, впитавшийся в ткань и кожу навечно.

Через некоторое время мне надоело, и я решил, что и так уже сойдет. Наскоро просушив ткань щелчком пальцев, я вышел к молодоженам. Эжона как раз серией коротких плевков

поджигала хворост, наспех собранный мужем и одновременно навязчиво подталкивала лапой небольшую тушку уже где-то добытого кабанчика к Эрлиниэлю. Эльф брезгливо поморщился, но безропотно принялся за разделку мяса, пытаясь отсечь тонким клинком конечности животного и не запаковать при этом свои белоснежные одежды.

В животе у меня громко заурчало, что не удивительно: я ведь в последний раз ел позавчера! Поэтому я вытащил мокрый клинок Сияние, который забыл снять перед большой стиркой и, намеренно не замечая взгляда Эрлиниэля, полного опаски, помог знакомому с приготовлением завтрака.

Так что к тому времени, как Нарвэ наконец решила, что достаточно чиста при создавшихся условиях, мы уже жадно водили носами над почти готовым жаркое.

Эжоне, разумеется, досталось туловище, которое мы почти и не трогали при приготовлении, но парочки ароматных окороков нам троим и так хватило, чтобы насытиться до отвала.

За завтраком словоохотливая Нарвэ рассказала про наше романтическое путешествие, закончившееся свиданием у Кровавого озера. И чуть было не завершившимся для нас смертью.

Эрлиниэль с трудом вспомнил, о какой из множества легенд идет речь:

– Да, в детстве я слышал, как песенник исполнял эту легенду на празднике осени... Кажется так...

Как неживое всем живым
Завидует порой смертельно
Кровавой массы господин
В миру идет опасной тенью

Он красотой кровавых волн
Приманит жертву темной ночью
Та не почувствует укол
И сладкий яд ей грезы прочит

Играет с миром этим в прятки
Кровавый сон в тенях лесов
Он порождает лишь загадки
Легенды детям от отцов

Так берегись, мой добрый путник
Красот в закате алых волн
Уйдет на дно бездвижный трупик
В смерть перейдет прекрасный сон

– И как тебе удастся помнить такие старые песни? – наигранно изумилась Нарвэ. – Конечно, я понимаю, так проще произвести на дам впечатление...

– Странно, но подлетая, я не видел никаких красных озер, – проигнорировав замечание девушки, задумчиво промолвил эльф. – Как и красных рек или других водоемов с таким неподходящим цветом.

– Может, оно уже покушало, – пожал я плечами, – каким-нибудь невезучим животным или путником и утекло восвояси переваривать. А вот как вы умудрились нас так быстро найти? Не хотелось бы мне, чтобы другие преследователи были столь же удачливы...

– По сссапаху, – охотно поделилась Эжона.

– Не мудрено, – невольно расхохотался я. – Запашок от нас еще тот...

– По твоему запаху, Гром, – хитро сощурился Эрлиниэль. – Магистр рассказал про него моей жене.

– Да не переживай ты так, – хихикнула Нарвэ, предварительно насладившись моим замешательством, – он говорит про персональный рисунок твоей магии. Просто драконы способны его учуять, и определяют это чутье как запах.

– Напугают, понимаешь, – проворчал я, на всякий случай немного поводя носом по своей коже.

– Пора, – неожиданно решила Эжона, наступая на костер и вдавливая тлеющие ветки в землю.

Я вдруг подумал, что если меня мутило до завтрака на спине у этой егозы, что же будет сейчас! А расставаться с вкусным мясом ой как не хотелось. И не мне одному, судя по хмурым физиономиям моих спутников.

– А куда мы направляемся? – без энтузиазма уточнила Нарвэ.

– К Дэйдрэ, – удивленно ответил эльф. – А разве вы не туда шли? Магистр сказал, что больше вам идти некуда...

– Это точно, – вздохнул я. – А что именно хотел отец от дракона?

– Как чего? – еще больше удивился Эрлиниэль. – Чтобы мы вытащили тебя живым из этой передраги и доставили в тихое место. Пока все не уляжется.

– Отсидеться, значит? – вспыхнул я. – Братьев убили, отец в осаде, за мной погоня с двух, а то и с трех сторон, а мне прятаться?

– Почему убили? – эльф смотрел на меня жалостливо, как на душевнобольного. – Их пленили и каким-то ритуалом лишили возможности перенять трон у Повелителя. Я про убийства ничего не говорил.

Я испытал два сильнейших чувства одновременно: радость оттого, что братья живы и вместе с этим мне страшно захотелось придушить этого прилизанного красавчика, дабы не повадно было так пугать ни в чем не повинных дроу. Ну, почти ни в чем не повинных...

– А почему тогда тебя хотят убить? – спросила Нарвэ. – Не проще ли подвергнуть такому же ритуалу?

– Не проще, – горько усмехнулся я. – Преемник еще до рождения прошел ритуал посвящения. Эта магия необратима, лишить этой *привилегии*, – при этом слове я скривился еще сильнее, – способна только смерть. Я прекрасно понимаю их план: сначала лишить возможности переложить это право на другого сына, потом лишить страну преемника... После этого все дроу поймут, что наш дом не имеет будущего и Повелителя даже не надо будет убивать, он и так станет никем. Только теперь мне стала ясна вся эта затея с похищением. Не понятно только одно: кто же смог все это повернуть. Кто так вхож в доверие и у эльфов, и у дроу?

– Магистр уверен, что эта девушка из рода дручий сможет вам помочь, – заметил бесстрастный эльф.

– Нам, милый, – прошептала Эфона. – Вссеем нам.

– Конечно-конечно, – поспешно поправился парень, с опаской поглядывая на женушку.

Да, интересная ситуация у них в семье. А если вспомнить, что еще и Магистр провел с бедолагой предварительную беседу о пользе верности в отношениях и ответственности за совершенные поступки...

Пока я размышлял о тяжелой судьбе молодого человека, мои приятели уже пытались комфортно устроиться на черном хребте Эжоны. Сказать, что у них это без труда получалось нельзя. Но мне предстояло повторить их попытки, так что было отнюдь не смешно. И я поспешил вскарабкаться поближе к Нарвэ, рассчитывая, что девушка слишком много сил потратила на спасение моей жизни, чтобы не попытаться помочь и на этот раз.

А вот рассчитывать на помощь эльфа мне не приходило в голову. Всем своим видом парень показывал, что будет думать прежде всего о себе любимом, а уж если останется время

и силы... то снова направит их себе на пользу. Я покачал головой, вдруг пожалев ослепленную любовью девушку. Как больно ей будет прозреть в какой-то миг. И еще больнее было Магистру принять в семью такого себялюбца, древний дракон не мог не знать об истинном нутре зятя.

Эжона стартовала как всегда неожиданно для всех. Желудок закрутило, завтрак подступил к горлу. Да уж: даже самые рискованные полеты на Рийисе были спокойными прогулками под луной по сравнению с катанием на молодой драконихе.

Запомнить полет было мудрено: весь путь я молил Тьму, чтобы это неземное наслаждение наконец завершилось, хотя и помнил свое первое путешествие с отцом в страну дручий.

Эжона наверняка забыла, что в небе не одна, если судить по бесшабашным выражам, которые она выписывала над облаками. Я оглянулся на Эрлиниэля, ожидая увидеть на его лице скуку или отчаяние от своего незавидного положения, но был крайне удивлен: на лице молодого эльфа играла такая восхищенная улыбка, а глаза сияли таким восторгом, что до меня дошло, что семейка-то вполне счастливая. И дракон ведет себя в небе таким образом только для удовольствия своей второй половинки. Молодых объединяет бесконечная влюбленность в небо.

Я обернулся к Нарвэ с намерением поделиться своим невероятным открытием, но тут меня ждал еще один сюрприз: девушка спала! Вцепившись в хребет так, что пальцы побелели от напряжения, прильнув всем телом к жестким наростам на спине потомка самых древних существ, но с таким безмятежным лицом, с полуулыбкой на губах. Заснуть в небе ош знает на каком расстоянии от земли, мне это показалось верхом безрассудности.

Так что, похоже, только мне этот полет приносит неудобства. Что странно, поскольку я раньше не испытывал при полетах подобного дискомфорта. Взрослею? Или уже старею? Попытался было расслабиться и поразмыслить о создавшейся ситуации и возможном противнике, в результате бурной деятельности которого я так влип, но понял, что неспособен сосредоточиться на этой задаче не забывая о необходимости держаться, дабы не свергнуться вниз.

Уже тогда, когда я перестал чувствовать свои скрюченные от напряжения пальцы, Эжона резко рванулась вниз. Земля закрутилась перед глазами, слившись в единый темно-зеленый ковер.

Рывок, удар и небо вернулось на нормальное место над моей головой, земли я пока не видел, но надеялся, что она тоже теперь расположена правильно. Все время, когда дракон аккуратно складывала свои темно-синие крылья, я пытался разжать свои заочевенные пальцы от нароста. И когда у меня, наконец, получилось, с изумлением обнаружил на их местах вмятины от ногтей. Нервно сглотнув, я воровато огляделся и поспешно скатился на землю. От природы острые ногти дроу меня выручали не раз и не два в жизни, но я не знал, повлияет ли такая метаморфоза на, пусть не так заметно, но помятого дракона.

Эжона нежно фыркнула в лицо своему возлюбленному, тот покачнулся, но устоял. Немного поморщившись, парень тщательно поправил шевелюру. Я же поспешно помог Нарвэ: спускаясь, девушка неловко заскользила вниз. Поймав эльфийку на руки, я аккуратно опустил Нарвэ на землю, где ее ревниво перехватил подскочивший эльф. Теперь, на поверхности, Эрлиниэль выглядел точно так же, как раньше: самовлюбленным надменным светлым эльфом, не упускающим возможности покрасоваться перед девушками.

– А что за необходимость была опускаться? – зевнув, спросила Нарвэ. – Насколько я знаю, нам лететь еще долго.

– Надо передохнуть, – улыбнулся ей эльф, галантно помогая переступить через хвост Эжоны. – Драконам тоже нужен отдых и еда, как ни странно.

Дракониха проводила их фиолетовым глазом и, развернувшись в другую сторону, потопала прочь.

– Куда она? – забеспокоился я.

– За едой, – соизволил пояснить эльф, усаживая Нарвэ на поваленное дерево. – У моей жены охота в крови, так что остается немного подождать и обед будет обеспечен.

– Так просто сидеть и ждать, пока пища свалится на голову? – меня покорило такое отношение парня к жизни, но чужая жизнь потемки и лезть со своими советами зачастую очень опасно. А, вспомнив поведение супругов в воздухе, я решил, что все мы имеем право сами решать, как будет протекать наша жизнь и без глупых замечаний окружающих.

Так что я позволил Нарвэ благосклонно принимать льющиеся из сладкоголосого красавца комплименты и огляделся по сторонам, стараясь понять, куда же меня занесло на сей раз.

Огромное пустое поле без признаков лесистости даже на линии горизонта. Трава местами по пояс, пожухло-зеленого цвета с черными стрелами странных цветов. Позади на единственном поваленном дереве ворковала парочка светлых эльфов, пусть одна из них и черноволосая. За ними начиналась полоса высоких, голых на вершине, холмов, среди которых иногда мелькала темная голова Эжоны, уже довольно далеко.

– Какое странное место, – тихо сказал я сам себе, но меня услышали.

– А ты знаешь, где мы, Гром? – лукаво спросила Нарвэ, поднимаясь с сухой коряги.

Я помотал головой: откуда? Я всю жизнь провел в Поднебесной цепи. Эльф тоже подошел поближе, но общаться с дроу не рвался, держась позади девушки.

– Это долина великанов, – заунывным голосом прорицательницы взывала Нарвэ.

Меня передернуло:

– Так эти холмы...

– Просто могилы, – кивнула девушка. – Романтично, не правда ли?

– Ну не знаю, – хмыкнул я. – Я немного другого мнения о красоте. И вообще не понимаю кладбищ и прочих захоронений. Не все ли равно, где и как гниет мертвое тело? А что это за трава?

– По легенде, – эльфийка провела рукой по черным цветам, вызвав водопад темной пыльцы, – это засохшая кровь погибших исполинов. На этом поле и произошла великая битва двух кланов, в результате которой не осталось ни одного живого великана.

– Как не осталось? – удивился я. – А я видел в Валийске отель, построенный великанами. И он был явно создан гораздо позже той битвы... если я ничего не путаю в былинной истории. Что-то в памяти всплывает, что великаны исчезли постепенно, изживая себя как вид существ. Профессор объяснил это деградацией в развитии. Типа, как только вид перестает развиваться, он начинает вымирать.

– Ну, Гром, – Нарвэ раздраженно махнула рукой, – вечно ты все испортишь своим прагматизмом. Такое настроение здесь витает...

– Ага, – подхватил я, – смерть, тлен, кровь, много мертвых мужчин. Все, как ты любишь!

Девушка надулась, но, не выдержав, расхохоталась под изумленным взглядом Эрлиниэля. Вот так, красавчик, не одними комплиментами можно девушек развлекать!

Поднявшийся ветер и шум крыльев оповестил нас о возвращении дракона. Задрав головы, мы едва успели увернуться от сброшенной тушки не крупного зверя. Убедившись, что добыча попала в наши руки, Эжона улетела прочь.

– Ну вот, – я проводил взглядом дракониху, – куда она опять?

– Все к лучшему, – меланхолично пробормотал эльф, осторожно поворачивая тушку и явно пытаясь идентифицировать зверя, – вряд ли вам бы доставило удовольствие зрелище трапезы дракона.

– Ну, она вроде аккуратно позавтракала, – неуверенно проговорил я. А в памяти всплыла неопрятная сцена поглощения якуса дедушкой его жены.

– Так, перекусила, – отмахнулся Эрлиниэль. – Но чтобы совершить такой далекий полет этого количества пищи мало. Так что давайте сами пообедаем... и поужинаем заодно. Вряд ли потом будет подобная возможность.

– Правда, Гром, – поддержала его Нарвэ. – Я тоже думаю, что нужно воспользоваться этой минутой для отдыха. Здесь очень подходящее место: большинство существ добровольно в эту долину не сунется...

– Почему? – насторожился я. – Вроде здесь тихо и пусто...

Эльфы переглянулись и таинственно заулыбались. Мне это еще больше не понравилось, но большего я от них так ничего и не добился и, обидевшись, побрел отламывать сухие ветки от старой коряги. Надо же приготовить добычу, так любезно подкинутую нам драконом.

Вернувшись с охапкой сучьев, я застал очень странную картину: эльфы очень скрупулезно выдергивали из земли траву и цветы, вместе с корнями. И отбрасывали как можно дальше. Они уже расчистили круг диаметром в пару шагов.

– В середину, – указала мне Нарвэ. – Костер разожжешь?

– Куда ж я денусь, – проворчал я, сбрасывая ветки в кучу на сырую землю.

Эти двое, явно наслушавшись про меня сказок, уставились на мои руки с любопытством малолетних детей. Но я не доставил им удовольствия и очень осторожно создал маленький огонек и переместил его в грудку сучьев. Костерок весело захрустел сухими ветками, проворно забираясь на самый верх кучки. Дождавшись, когда прогорит основная масса поленьев, я поместил в раскаленные угли ободранную Эрлиниэлем тушку животного.

– А зачем надо было так тщательно пропалывать землю для костра, – уточнил я у девушки. – Оборвать и дело с концом.

– Именно из-за этой травы и все те беды, которые приписывают данному месту, – ответил за Нарвэ эльф.

– Какие беды? – не отставал я.

– При сгорании травы, – Эрлиниэль пошевелил угли и перевернул тушку, от которой пошел умопомрачительный аромат, – образуется дым, который может сильно воздействовать на мозг любого разумного существа.

– Усыплять? – предположил я. – Или сводить с ума?

– Всего понемножку, – кивнул эльф, не отрывая взгляда от костра. – Усыплять разум и высвободить те чувства и желания, о которых не догадывается даже сама жертва этой долины. А так как дожди здесь редки и пожары случаются очень часто, особенно по вине самих нерадивых путников, то жертв меньше не становится, что поддерживает жуткую репутацию долины великанов. Легковерные люди считают, что духи оставшиеся без тел злобствуют и изводят путников, превращая их в безумных убийц...

– Ох, Эрлиниэль, – насмешливо протянула эльфийка. – С каких это пор ты стал прислушиваться к тому, о чем говорят люди? Я до сих пор думала, что ты и не подозреваешь об их существовании.

– Не преувеличивай, Нарвэ, – буркнул эльфийский принц. – В школе есть профессор-человек... Ну и в числе друзей моей новой семьи насчитывается несколько представителей этой расы. Увы, они сами осознают, что раса эта значительно уступает нашей, так что разногласий между нами ни разу не возникало.

– Что, если перевести, означает: люди общались с тобой крайне почтительно и признавали слова, роняемые тобой за истину в последней инстанции, – иронично сощурилась эльфийка.

Эрлиниэль замолк, надменно поджав губы. Никто не любит правду.

Поели мы в полном молчании. Позже, не нарушая его, тщательно затоптали костер. В ожидании Эжоны тишина наполнялась уже звоном, но никто так и не проронил ни слова.

На горизонте показалась долгожданная точка, которая быстро разрослась, являя перед нами голубого дракона. Обрадовавшись, мы не сразу заметили неровность полета: Эжону бросало из стороны в сторону, крылья иногда безвольно провисали, тело проваливалось вниз.

– Что такое? – изумился эльф, что ввергло нас в еще большее беспокойство: уж он-то знал жену и мог понять, что с ней приключилось. А теперь стало понятно, что произошло нечто из ряда вон выходящее.

Дракон рухнул вниз, даже не пытаясь мягко приземлиться. Мы поспешно метнулись в разные стороны ради спасения собственных жизней. По счастливой случайности никто не был раздавлен, и мы бросились обратно к драконихе.

Глаза Эжоны еще больше потемнели, веки набрякли, зрачки сузились до вертикальных черточек. Обычно аккуратно сложенные крылья парусами полоскались на ветру, выворачиваясь в разные стороны.

– Милая, что с тобой? – с искренним беспокойством воскликнул Эрлиниэль. И опять он изумил меня резкой переменой: на обычно слащавой физиономии плескались вполне реальные чувства.

– Надо ухххххходить, – прошелестел шепот дракона. – Дым...

– Быстро, – сообразила Нарвэ, подталкивая нас, – чувствуете, как усилился ветер? Я все гадала – что за дух доносится. Это горит долина! Уходим!

В панике мы забрались на хребет Эжоны, отчаянно надеясь, что дракон сумеет подняться в небо и унести нас из проклятого места. Вот так: искали защиты от преследователей, а попали в переделку похлеще нападения наемных убийц.

Я уже ощущал легкое головокружение, сладковатый запах вперемешку с гарью окутывал голову, проникал в мозг. Ежона дернулась, словно в конвульсии и тяжело поднялась в воздух. Тут нам открылась чудовищная картина: полукругом впереди рассекал небо черный дым. Оглянувшись, я с ужасом обнаружил такую же картину позади нас, только немного дальше.

Дракон поднимался все выше, но ветер успевал доносить до нас черных сладкий дым. В какой-то момент я обнаружил, что с наслаждением впинаясь в голубой панцирь ногтями, любясь оставленными вмятинами. Я слышал, как поет мой меч, как зовет меня, просится на свободу. Но я не слушал его. Не потому что понимал всю опасность, а потому что у меня было более увлекательное занятие: еще несколько вмятин и на панцире Эжоны будет написано мое имя...

Черный туман, удушающий сладостью смерти, подрагивающее тело дракона, песни древних битв и горящие безумием глаза Нарвэ, медленно подбирающейся ко мне с жестоким оскалом на бледном красивом лице...

Внезапно все кончилось. Вместе с воздухом. Девушка схватила себя за горло, оставив свои попытки добраться до меня. Лицо её слегка посинело. И хоть мне тоже не хватало воздуха, голова прояснилась, и я с благодарностью погладил измятый хребет дракона. Создав критическую ситуацию, дракон добилась возвращения рассудка в наши измученные тела.

Над головой простиралось темное небо, под нами очень далеко белели облака. Я привык к разреженному воздуху, живя в горах, а вот эльфам приходилось очень туго: они хрипели, распластавшись на броне дракона, и цветом кожи едва отличались от её пластин.

Почувяв неладное, Ежона устремилась к земле. Когда мы опустились до уровня облаков, дышать стало значительно легче. Эльфы стали приходить в себя, а Эрлиниэль подал первый признак жизни с момента выхода из черного тумана.

Я виновато поглядел на творение своих рук: искореженный хребет драконихи, а потом вспомнил лицо Нарвэ. Передернувшись, я задумался, что же в действительности входило в планы девушки? Эльфийка же старательно избегала моего взгляда.

Ежона летела очень осторожно, ровно, уже и не думая красоваться перед мужем. Она постоянно оглядывалась на его чуть подрагивающую фигуру, явно страшно беспокоясь. Собравшись с духом, я переполз к эльфу и помог ему приподняться.

– Так кружится голова, – прошептал парень белыми губами.

– Это от недостатка воздуха, – приободрил я его. – Скоро пройдет.

– Это от отравления, – возразила Нарвэ, по-прежнему не глядя на меня. – Но пройдет, это точно.

– Вы видели, что огонь почти равномерно окружал нас? – волнуясь, спросил я у эльфов. Оба уставились на меня с недоумением. – Словно живой, загонял в ловушку, сужал хватку...

– Нет, но я склоняюсь поверить тебе, – глаза Эрлиниэля беспокойно сверкали. – Я чувствовал, что Эжона хотела меня предупредить. Она поняла, в чем дело и поспешила на помощь, бросив добычу. Но я не смог сразу понять, в чем дело и мы чуть не попались.

– Бросила добычу, – тихо повторила Нарвэ. – Дракон же почти без сил. Боюсь, что из одной опасности мы снова попали в другую. Сохранив разум, мы рискуем разбиться.

– Ну, может все обойдется, – попытался успокоить я сам себя.

Но дракониха уже летела рывками, часто зависая и проваливаясь вниз, из последних сил пытаясь двигаться дальше. Темнота ночи не давала оценить насколько близко мы к земле. На замерзшем лице я почувствовал мокрую дрянь...

– Дождь, – констатировала Нарвэ.

Я хмыкнул: до полного счастья добавить молнию и наши, уже успевшие промокнуть до нитки, тела можно будет идентифицировать только по остаточному рисунку магии, исходящему от одинаково-черного пепла на земле.

– Тьма! – в сердцах произнесла Нарвэ, я вздрогнул и непонимающе уставился на девушку. – Мы над городом.

Я глянул вниз и едва успел заметить неясное мельчешенье световых пятен, как Эжона неожиданно завалилась на бок и рухнула вниз, закручиваясь по оси.

Я завопил, вцепившись в безвольное крыло, ибо меня чуть было не сбило порывом ураганного ветра. Мир вокруг превратился в поток воды, бьющей со всех сторон, невозможно понять, где небо, где земля. Бешеное вращение вызывало тошноту, я зажмурился, но разноцветные пятна, плясавшие перед глазами, и не думали исчезать.

Страшный грохот добавил в происходящее новую ноту обреченности. Вращение резко прекратилось, меня подбросило, с силой оторвав от спасительного крыла дракона. Только ногти скользнули по гладкой и жесткой поверхности. Чуть зависнув, я ощутил падение в пустоту по пути, прокладываемому дождем.

Упал я на что-то жесткое, удар выбил из легких весь воздух и я не смог дышать какое-то время. Сипло закашлявшись, я приподнялся и мутными глазами оглядел картину катастрофы: в неясном отблеске языков пламени, что разозленными змеями шипели на непрекращающийся дождь, можно было разглядеть большую залу, крашенные стены, обломки мебели, огромную дыру вместо потолка и крупно-дрожащую тушу дракона, чешуйки которого приняли темно-синий оттенок.

Со стороны Эжоны донесся тихий свист, тело её окуталось неровным сиянием, размытая контуры. Подобное я уже наблюдал, когда Магистр показывал мне смену ипостаси, но его внучка делала это с явным трудом и даже, похоже, страдая от боли.

Не отрывая глаз от зачаровавшего меня зрелища древнего чуда, я, опираясь об обломки стула, поднялся на ноги. Тело дракона сильно уменьшилось, свет иссяк.

Я еще раз пристально оглядел помещение, уже в поисках своих спутников:

– Эй, кто-нибудь выжил?

Ответом мне была тишина, нарушаемая лишь стуком капель о деревянный пол.

Кривясь от боли во всем теле, я двинулся в сторону безвольно раскинувшегося тела чело-векоподобной Эжоны. Девушка не подавала признаков жизни. Я с любопытством пригляделся: миловидное личико покрывала смертельная бледность. Взяв её за холодную руку, я попытался нащупать пульс. Потом истерически рассмеялся бессмысленности своих действий: все-таки драконы ящеры, пусть и древние. А ипостась лишь искусная иллюзия.

Стон, раздавшийся за моей спиной, заставил меня подпрыгнуть от неожиданности: кто-то выжил! Я бросился на звук и, в мгновение раскидав обломки когда-то огромного стола, нашел Эрлиниэля. Эльф был тоже очень бледен, но явно жив, на что явно указывала рывками вздымающаяся грудь. Но стонал не он: немного левее снова раздался звук. С трудом приподняв уцелевший край стола, я увидел Нарвэ. Дела её были плохи: правая рука была почти раздроблена, кровь пропитала уже практически всю рубашку.

Сглотнув, я вернулся к эльфу и несколько раз с силой ударил его по щекам. Эрлиниэль перевернулся на бок и закашлялся: на пол попало несколько сгустков крови. Тьма, он, кажется, получил серьезные внутренние повреждения! И только я остался невредим. В панике, я осмотрел друзей, не зная, кому помочь в первую очередь.

– Схватить! – Раздавшийся позади меня приказ заставил подскочить от неожиданности.

Я молниеносно обернулся, готовя эхар² для защиты, но получил мощный удар в грудь, от которого перед глазами опять забегали цветные блики. Рухнув на пол, я услышал, как незнакомец в длинном плаще, который атаковал меня, добавил властно:

– Живыми!

² Эхар – сгусток энергии, силы, предназначенный выполнить какую-либо миссию, донести заклинание до цели.

Глава 4

Чужаков было несколько, и все были укутаны в длинные темные плащи с капюшонами, надвинутыми так, что не было видно даже подбородка. Ош знает, как им удавалось что-то рассмотреть сквозь ткань.

Скрутили меня грамотно: я мог разве что глазами вращать. И, увы, не веревками, а магией... почти как в моем кошмаре! Тьма, а вот это настоящий кошмар: неужели я постигаю науку предвидения!? Да меня в школе дохлыми броунами закидают и навеки прилепится прозвище типа пифии...

Внутренне передернувшись, я снова попытался осмыслить происходящее. И снова безуспешно. Убивать меня не пытались и вообще относились к моему тощему тельцу, как к редкой драгоценности. Аккуратно пленили, перенесли в другое помещение, отличающееся от предыдущего только тем, что в потолке не было дыры. Положив на пол, деликатно растворились в воздухе. Может быть, конечно, сыграло мое воображение, а отход чужаков я банально проморгал. Внесли еще одно тело и положили рядом с моим. Я во все глаза уставился на фигуры в плащах, стараясь либо подтвердить, либо опровергнуть свою теорию, но тело рядом застонало. На секунду машинально я отвлекся в сторону звука, потом резко обернулся, очнувшись, но уже все: фигур в черном уже не было.

– Чего головой мотаешь, как заведенный? – слабый, но весьма раздраженный голос эльфа указывал на то, что надменный эльф, увы, очнулся и требует внимания к своей персоне.

– Уж и помотать нельзя, – огрызнулся я. – Слушай, приятель, а ты случаем не заметил, каким образом уходят эти существа?

– Я тебе не приятель, – сухо ответил эльф и обиженно замолк.

Хотя, присмотревшись повнимательнее, я понял, что он просто-напросто опять отключился. Неприязненно пошевелив плечами, я настроился на ожидание еще одного торжественного вноса тела, но покореженный временем проем двери оставался пустым и напоминал больше вход в заброшенную штольню, украшенную кружевом паутины и расплывчатым следом древних тайн.

Вскоре у меня начали мелко трястись скрученные руки и ноги: то ли от могильного холода, исходящего от монолитной плиты на полу, то ли от предчувствия некой весьма мерзкой таинственности, окутывающей внешне почти чистые стены и потолок помещения.

Эрлиниэль больше признаков жизни не подавал и не скажу, что меня это очень удручало. Скорее освобождало от натужной заботливости, которую пришлось бы проявлять мне по отношению к этому хлыщу. И вообще, целителя из меня явно никогда не получится, но если попросят – не откажу, может, удастся навсегда избавиться от чем-то очень раздражающего меня эльфа.

В процессе самокопания я пропустил приход главаря. То, что эта, ничем не отличимая от других фигура в длинном плаще – главарь чужаков, я не сомневался. Уж очень сильной и действенной была его магическая атака, чтобы позволить мне хоть когда-нибудь забыть своеобразный рисунок враждебной магии: с резко выгнутыми краями поверхности, утыканной острыми иглами, как обломанные сучья когда-то мощных ветвей дерева, погибшего во время пожара... И словно дух тления и склизкие остатки чужой противной тайны, в которую меня угораздило вляпаться волею нелепого случая.

Внутри фигуры что-то громко буркнуло, и я очнулся от своих невеселых дум: может, они голодные? Не хотелось бы стать обедом этих тварей. Но чужак удивленно смотрел на меня. Глаз, как и лица, я до сих пор не разглядел. И мудрено это сделать сквозь тщательно задрапированные складки темной ткани, которая даже не колышется на легком сквознячке, уже про-

дравшем мои озябшие члены. Но я словно кожей чувствовал, что он смотрит на меня, и пребывает в большом замешательстве.

Удивление чужака наваливалось на меня тяжелыми волнами дурманящего сна. Скоро стало совсем нечем дышать, словно я снова оказался на Эжоне высоко в небе. Я хватал ртом воздух, стараясь избавиться от назойливого роя черных точек, которые казалось, беспрестанно атаковали мою голову.

Незнакомец перевел тяжелый взгляд на свою грудь. Дышать сразу стало легче, точки рассеялись. Вдохнув с облегчением, я посмотрел на место пристального внимания своего противника и обомлел: в груди чужака зияла прореха величиной со средний эхар. Края дыры развевались в стороны прозрачными лохмотьями, напоминая живую паутину, украшенную хлопьями сажи. Создалось впечатление, что чужака и нет вовсе, а в воздухе висит плащ, сотканный из отходов времени и искажения пространства.

В душе моей поднимался ужас: что же это за существо?! Я даже не слышал о подобном: материальном и в то же время несуществующем, обладающем совершенной магией и в абсолютном безразличии к ней.

Взор чужака медленно поднимался. Еще секунда и снова на меня нападет кусок пространства, в котором нельзя дышать, шевелиться, странно жить...

Но ничего такого не случилось. Я немного расслабился. А черная фигура расставила руки в стороны и с наивно-детским изумлением воскликнула:

– Так ты не дракон!?

От неожиданности я нервно хихикнул. Звук получился настолько странным, что я прикусил себе кончик языка от испуга. Ну вот, дожили: сам себя испугался, будто больше бояться нечего!

Позади чужака появились и другие тени. Другого слова я не смог подобрать для этих существ. Вожак повелительно взмахнул руками, и одна тень подошла к нему поближе. Тот глубоко вдохнул. Я, кажется, даже разглядел, как воздух движется навстречу тому месту под плащом, где обычно располагается рот. Только вот вслед за воздухом потянулась и вторая тень, вместе с черной тканью и своей непостижимой сущностью. Растворяясь по пути, смешиваясь с вдыхаемым главарем воздухом.

В стороны метнулись маленькие ручейки грязно-серой массы, а другие тени скользнули ближе, жадно ловя остатки чудовищной трапезы своего предводителя.

Главарь же, не замечая кроме меня ничего вокруг, скользнул ближе.

– Ты не человек! – обвинил он меня.

Ха, не то, чтобы я обиделся... скорее я даже рад этому. Я осторожно кивнул. Существо удовлетворительно вздохнуло. Но потом озадачилось:

– Так *что* же ты?

Я открыл было рот, дабы поведать правду о себе, любимом, как вдруг мне подумалось: а если это мое преимущество – мое происхождение? Вдруг удастся выбраться из этой передраги невреждимому?

– Э-э... Я это... – мучительно подбирал я себе маску. – Эльф!

И облегченно рассмеялся: практически и не наврал, просто не уточнил – какой.

– Нет, – уверенно помотало головой существо. От плаща отслоилось пару облачков массы, словно пыли. Чужаки сзади жадно потянулись поближе. Видимо, главарь, увлекшись, расплескивает свою сущность направо и налево. Расточительно! Так глядишь, к концу разговора и его схрумкают, обрадовался было я.

Но, словно прочитав мои радужные планы, главарь обернулся на свою свиту и прошеле-стел:

– Вон!

И чужаки в плащах пропали. Вот теперь я смог это наблюдать воочию: растворились, как миленькие! Только вот, почему-то легче мне от этого знания не стало. А главарь не отставал от меня. Обернувшись, он указал на Эрлиниэля:

– Вот эльф!

Я кивнул: а смысл спорить? Остается понять, почему он не знает, что я дроу. Не видел что ли никогда темных эльфов?

– Ну мы не сильно и различаемся, – попробовала я доказать свою расу. – Только цветом кожи...

– Чем? – озадаченно хрюкнуло существо.

– Цветом: он беленький, я – черненький, – кривлялся я.

– Не понимаю, – помотал головой главарь. В стороны опять полетели серые обрывки. Наглые тени опять заскользили внутрь комнаты. Видимо не в силах видеть, как улетает драгоценная субстанция и, не взирая на приказ вожака, они тянули воздух, сталкиваясь и мешая друг другу.

Главарь, не тратя больше сил на восстановление порядка, схватил ближайшего и одним глотком выпил его. Тени испуганно отпрянули и поспешно растворились во мраке углов.

Главарь опять обернулся и терпеливо, как несмышленому ребенку объяснил мне:

– Он – эльф. Как все эльфы в дисбалансе с магией. Вот этого перекосило в сторону Света. Очень сильно перекосило, впервые с таким встречаюсь, но я понимаю его. Тебя же мы приняли за дракона, – я почувствовал, как глаза мои от удивления полезли на лоб. – Твоя магия находилась в жестком балансе, как у всех них. Но, в какое-то мгновение Тьма разрослась и хлестнула в пространство с силой выбившегося на поверхность подземного ручья. Обычно нас невозможно уничтожить, мы перерастаем из одного состояния в другое, только теряем при этом личность, опыт. Но эта энергия уничтожила часть меня безвозвратно... Кто ты?

Вот так легко и бескорыстно тварь подсказала, как её убить. Причем убить прямо сейчас, даже со связанными руками и заблокированной привычной магией. Но вопрос-то как раз и стоит в том, что привычной то нет. А то, о чем болтает этот оптический эффект, еще познать надо... Так, о чем же я думал в тот момент?

Я почувал, что они такое, словно попал внутрь одного из них. На мгновение, как он там произнес? «В мгновение Тьма разрослась и хлестнула в пространство»... Я попытался было ухватить за хвостик эту догадку, но второе «Я», дотошное и вечно не вовремя влезающее подкинуло мне другую пищу для размышлений: а почему, собственно, он во мне не разглядел простого эльфа, которого «очень сильно перекосило» в сторону силы Тьмы? У меня магия так сильно схожа с драконовской? Хе, это что-то новенькое. Жаль, маму сейчас не допросишь, с кем и кто в молодости по кустам лазил... Хотя, с кем – как раз понятно. Наверное, поэтому она и ушла, я ведь младшенький. Хотя, почему тогда преемник? Преемником не может быть полукровка. Чушь все это!

– Мне нужен дракон, – как-то просто и обыденно сказал чужак, не дождавшись моего ответа. Так бы любой произнес: мне нужен воздух. Без патетики, но понятно, что нужен как раз для того, чтобы выжить.

– То есть, вы выбрали меня, – констатировал я, гадая: так съедят или сначала, все-таки, зажарят?

– Нет, – удрученно помотало головой чудище. – Ты не дракон.

Немного помолчав, совсем сникши, добавил:

– И он не дракон...

Я кивнул, напрягшись: они что, не нашли девочек?

– Но вы летели на драконе.

– Откуда ты знаешь? – изумился я.

– Ну, мы сбили дракона. Вы упали...

– Железная логика, – хмыкнул я. И тут до меня дошло: – Так это вы нас сбили?!

– Да, – бесхитростно призналось существо. – Самых сильных по моему приказу отнесли сюда, умирающий эльф и человек нам не интересны...

Я вздрогнул от слова «умирающий». Нарвэ совсем плоха?

– А зачем вам нужны мы? – осторожно уточнил я, пересилив тревогу за сумасшедшую эльфийку. – Мы же не можем заменить дракона.

– Нет, – согласился главарь. – Но драконы в последнее время научились обманывать нас, прятаться. Может... ты и есть дракон, – и задумчиво так уставился на меня.

Я сжался в комок, приготовившись к очередному сеансу жизни в безвоздушном пространстве, но ничего подобного не случилось. Слегка удивившись, я решил продолжить выяснение своей судьбы:

– Тогда к началу: зачем вам дракон? Что вы хотите с ним сделать?

– Насытиться его магией, – существо, казалось, слегка удивилось моей безграмотности в этом вопросе. – Производить силу мы не в состоянии, а выжить в этом мире смогли только когда поняли, что возможно переработать силу дракона в энергию, удобоваримую для нашей сущности...

– Э... Вы не из этого мира? – чего-то я уже ничего не понимаю. Кто же они и как умудряются выживать, если драконов почти не осталось? Или, как раз поэтому-то их почти и не осталось? – А откуда вы?

Существо с готовностью было хотело мне ответить, но тут замешкалось. Немного подергавшись, задумалось серьезно, словно память дала трещину. С подола плаща ручьями потекла серая субстанция. Похоже, мыслительный процесс для теней проходит очень энергоемко. Так что, если не пойму, каким образом я чуть не убил главаря, можно запытать его до смерти, подкидывая неразрешимые проблемы мироздания для их логического разрешения.

Изрядно поистаскавшись, главарь тяжело поднял голову:

– Мы давно не ели, нам немедленно нужен дракон...

Тут перед моими глазами сверкнуло. Я зажмурился, приготовившись украсить собой праздничный стол тварей. Грохот, свист... Меня затрясло, но потом резко отпустило. Магия, связывающая меня, улетучилась. Я почувал, что могу пошевелить пальцами. Хотя, это громко сказано: затекшими пальцами не очень-то пошевелишь, но сама возможность движения меня порадовала необычайно. Как и возможность еще немного пожить...

Я открыл глаза и сразу их захлопнул: дабы от удивления из орбит не выпыпадали. Потом немного подумал и еще раз открыл, заранее приготовившись к зрелищу.

От комнаты остались воспоминания в виде острых обломков стен, стремящихся в небеса. Посреди этого великолепия висел в воздухе Эрлиниэль и сверкал... Не знаю уж чем, но свет от него исходил почище, чем от утреннего солнышка, когда вылезает из полутемной пещеры. Приятного мало, короче.

А под этим факелом нерукотворным столпились тени в своих неизменных плащиках и переругивались между собой. Обсуждение шло явно не первую минуту и к всеобщему решению приходило явно не желало.

Чуть скривившись, я поднялся на негнущихся ногах и захромал в компании:

– А что, собственно, происходит?

– Схватить дракона! – был мне ответ. Ну вот, опять двадцать пять.

В мою сторону полетело несколько склизких штырей, которые я с омерзением отшвырнул еще на подлете. Тени разлетелись в стороны, роняя пух серой массы. И только потом я понял, что смотрел на происходящее магическим зрением. Увидел их атаку и неосознанно воспользовался подсказкой главаря, как их уничтожить... Ну до уничтожить, правда, еще далеко, но первый шаг сделан. И это хорошо. Я вдруг очень ярко почувал необходимость избавить наш мир от этих тварей, которые и извели драконов – в этом я уже не сомневался.

– Эрлиниэль! – позвал я фонарик. – Ты как там, жив еще, солнышко ясное?

Ответом была тишина. Эльф чуть покачивался в своем свете. Тени в испуге жались по углам. Мдя, что же делать? Летать у меня особо никогда не выходило – не моя стезя. Ну, кроме разве что того случая, после гномьей самогонки, но я до сих пор не понимаю, как мне это удалось. Вот сюда бы сейчас человеческую ведьму... Еванику, кажется... Приделала бы к эльфу веревочку, совсем замечательно бы было: и кормить не надо, и изречений мудрых эльфийских больше не слышать, да и вообще польза – бесплатно дорожку освещает круглые сутки.

Эльф упал. Просто перестал светить и рухнул прямо на меня.

С трудом увернувшись от нелегковесного подарочка небес, я ругнулся в адрес своего крайне непредсказуемого спутника, но решил подойти помочь. А может и это... ну того, чтоб не мучался долго. Эх, погубит меня как-нибудь моя доброта.

Эльф схватил меня за шиворот, подтянулся и, глядя мне в глаза еще чуть светящимися белками глаз, прохрипел умирающим тоном:

– Не отдавай им Эжону!

И грохнулся в обморок. Немного полюбовавшись исчезающими искорками на коже эльфа, я обернулся к чужакам:

– Ну что – есть идеи?

И очень вовремя: тени-то вполне оправились от моего удара. И, хоть их стало чуть поменьше, направились в мою сторону с явным желанием продолжить трапезу. Вот маньяки!

Машинально я схватился за меч. Сияние обрадовался и озарил тусклую картину руин радужным свечением. Чужаки нерешительно остановились, с опаской ощупывая взглядами мою любимую игрушку. А я в это время соображал, как я смогу противостоять сущностям, совершенно мне неизвестным, но явно очень опасным и имеющим по поводу моей особы явный гастрономический интерес.

– Сдавайтесь, – пискнул я, не найдя никакого решения.

Кажется, они не расслышали, поскольку решили подойти поближе, что меня абсолютно не устраивало. Но и отступить я не мог. Вот только героизм тут не причем: твари окружили меня со всех сторон, так что отступать было попросту некуда.

Что-то светлое мелькнуло в разрушенном проеме двери: шатающаяся и смертельно бледная Эжона с невообразимой ненавистью смотрела на существ в черных плащах. Я мечом резанул воздух вокруг себя, еще раз попытавшись отпугнуть чужаков, но клинок прошел сквозь их тела, словно они были сотканы исключительно из кусочков тумана.

И совсем в панике наблюдая за неукоснительным приближением врагов, я выбросил Сияние вверх и заорал:

– Повинуйтесь, ошовы тени!

Чужаки замерли и грузно осели на обломки. Вокруг взметнулся столп серой пыли, и я уже не мог разглядеть ни стен, ни оборотня-дракона, ни даже чужаков. Темнота застлала глаза, погрузив меня в пучину нескончаемого шепота.

– Повинуемся, Повелитель!

Вздрагивая от отвращения и чувствуя каждой клеточкой магическую слизь серой кружащейся массы, я пробормотал:

– Очистите воздух от этого... – и не смог подобрать сравнения, только с трудом сдерживал рвотные позывы.

Но слова и не потребовались: слабо мерцающая, серая масса стала собираться хлопьями, опадая вниз. Медленно опускаясь, вялые хлопья исчезали за мгновение до того, как коснуться обломков стен или пола.

Первое, что я увидел – огромные от изумления и страха глаза Эжоны, стоящей на коленях в паре шагов от меня. Похоже, девочка спешила ко мне на помощь. Это было приятно...

Но, переведя взгляд на причину столь сильных ощущений драконихи, я потерял все разумные мысли и наверняка со стороны выглядел еще более ошеломленным: то, что еще недавно было серой массой скопления отвратительных существ, в это мгновение ослепляло своей не менее чудовищной красотой.

Ростом чуть повыше меня, абсолютно прозрачные, но прекрасно различимые в темноте, в воздухе парили несколько фигур. Головой я понимал, что это те же существа, но сердце отказывалось принимать правду.

Невероятно тонкие и длинные конечности, продолговатые лица, огромные глаза с продолжными щелками радужных зрачков... Но все терялось на фоне потрясающих, словно сотканых из блеска драгоценных камней и брызг горного ручья, постоянно меняющих форму и цвет, крыльев за спинами существ.

Они ждали. Но пока я любовался призрачной красотой, свечение перешло в мерцание, существа медленно оседали на пол. Тонкие конечности изгибались змеями в болевом синдроме. Кончики крыльев рассыпались разноцветной росой на серых обломках. Но глаза светились силой и жесткостью. Они ждали приказа, моего приказа. Сияние подчинило себе эти невероятные, но абсолютно чуждые этому миру существа.

Я мучительно подыскивал слова. Мне хотелось узнать, кто они, откуда и почему прятались за такой неприглядной маской. Я жаждал отомстить за наше падение и в то же время извлечь пользу для себя из такого странного сотрудничества.

Существа, не зная о моих душевных метаниях, опускались все ниже и постепенно умирали, осыпаясь тающими блестками.

Надев на тело тлен оков
Сопrotивляясь смерти
Изгнанники чужих миров
Попали в ваши сети

Вдыхая жизнь, мы к смерти шли
И растеряв всю силу
Прибежище мы здесь нашли
Угрозой стали миру

Не осуждайте в светлый час
Лжедействия все эти
Возможно, вы поймете нас
Попав в капканы смерти

В поисках поддержки и совета, я бросил взгляд на Эжону, но девушка не видела ничего вокруг, кроме цветного водопада. На губах девушки блуждала улыбка глубокого удовлетворения. Как и была, на коленях, сложив руки ладонями, дракон наслаждалась каждым мгновением чужой смерти.

В апатии, я опустил Сияние. Клинок, обиженно полыхнул: мол, дело не завершено, чего тогда звал? А я просто не знал, чего дальше предпринять. От чужаков остались только вялые искорки на полу. Да и они очень быстро гасли, стоило только задержать взгляд на какой-нибудь из них.

Руку резко обожгло: окончательно разобидевшийся клинок выпал из разжатой ладони на пол, ворчливо звякнув, и померк. Я раздраженно пожал плечами и оставил его валяться, направившись мимо коленопреклоненной Эжоны на поиски Нарвэ.

Девушка никак не отреагировала на мое движение, устремив бессмысленный взгляд в пустоту.

А эльф тут славно поработал: я едва уклонился от парочки особо вредных осколков, решивших рухнуть именно тогда, когда я проходил мимо. Заброшенный город гудел и содрогался, вздымая вихри пыли, словно рыдал по ушедшим в небытие жителям.

Страхивая наваждения и страхи и убеждая себя в том, что город вовсе не живой, я передвигался все быстрее и, в конце концов, сорвался на бег, стремясь быстрее найти девушку. Но полуразрушенные помещения были похожи одно на другое, и я вскоре испугался, что не смогу найти дороги назад.

Метнувшись в обратную сторону, я сразу натолкнулся на то помещение, где и разыгралась чужая трагедия. Опешив, я чуть не получил по макушке еще один метким броском разрушающегося города. Едва увернувшись, я бросился к клинку, не обращая внимания на бурчание железного друга, запихал его в ножны, схватил Эжону, так и не двинувшуюся с места и потащил девушку к бесчувственному эльфу.

– Что происходит? – испуганно воскликнула внезапно очнувшаяся дракониха, озираясь по сторонам.

– Сам бы хотел знать, – буркнул я, сграбастывая в охапку белобрысого эльфа.

Пылевые вихри становились все сильнее, город содрогался все чаще, в воздухе то и дело пролетали мелкие и крупные камни, словно выпущенные из катапульты.

Древний город, лишившись своих хозяев, следовал за ними в небытие, грозя захватить с собой и нас. И единственное, что мне пришло на ум в этот момент – старая детская уловка со сферой, в которую я «одевался» каждый раз, когда понимал, что избежать наказания невозможно, но так хотелось отсрочить его.

Абсолютно бесполезная выдумка, как называл сферу мой отец, позволяла оградиться от внешнего мира на сутки – трое, в зависимости от силы моего страха и рождалась только от этой эмоции. Не помню, когда я это придумал – мне казалось, что это знание родилось вместе со мной. Отец пытался искоренить это во мне и никогда не отменял наказания. И около сферы всегда вынужден был находиться один из учителей, ожидая, когда же она лопнет.

Единственным неудобством для меня было то, что я ничего не мог поделать, пока сфера сама не изживала себя. Невозможно было ни пошевелиться, ни читать, ни играть, только ждать и думать. Теперь-то я понимаю, что искусственно создавал условия, какие были в утробе матери, что приносило ощущение покоя и защиты.

И вот теперь это спасло жизнь мне и еще парочке чокнутых существ, рискнувших связать со мной часть своей жизни.

То ли страх был более велик, чем я думал, то ли изрядно возросшие за последний год магические способности усилили детское заклинание, но сфера продержалась очень долго.

Сначала меня это радовало: я видел, как разрушается город, перерастая в чудовищный ураган, сметающий с поверхности остатки старых развалин. Сфера защитила нас и от плотного тумана серой пыли, сквозь которую ничего невозможно было разглядеть, но что еще хуже – я знал, что попади мы в такой туман, то сразу бы погибли от удушья.

Прощальных подарков этому миру от иных существ, непостижимым образом оказавшихся здесь неизвестное количество времени назад и почему-то не сумевших вернуться, наверняка нанес огромный урон. Но мы этого не знали, терпеливо ожидая освобождения. От нечего делать, я попытался докричаться до эльфа и его жены или хотя бы почитать их мысли, но ничего не добился. Оказалось, что в сфере невозможно даже общаться мысленно, как учила меня Лейла.

На третьи сутки, когда я уже почти скончался от скуки, туман поредел. Ветер быстро разогнал остатки чужеродной массы, открыв нашему взору широкую равнину без следов странного города, без каких-нибудь растений и живых существ.

Впрочем, я быстро устал от однообразного пейзажа и, наконец, заснул.

Сон был неровным и тревожным: обрывки воспоминаний, крики, тающие вдаль. Нервировало то, что голоса были смутно знакомы, но я не узнавал тех, кто кричал. Как не различал, что именно они кричали. Было ли это предупреждение или крик о помощи, или просто зов... Лица друзей, тающие и теряющие блики разноцветных брызг. Их зрачки приобретали форму горизонтальных щелок, а глаза излучали жестокость и страдание одновременно.

Открыв глаза, я обрадовался: сон вымотал меня так, что я почувствовал себя еще более уставшим.

Сфера все еще существовала. Пустынный пейзаж немного оживился – чистое небо открывало вид на великолепную россыпь звезд. Ночь. Это показалось мне хорошим знаком. В следующее мгновение сфера лопнула мыльным пузырем.

Я упал на что-то мягкое и немедленно столкнулся взглядом с горизонтальными зрачками. Похолодев от ужаса, я вскочил и облегченно рассмеялся: это просто Эжона недовольна, а зрачки как и положено – вертикальные и черные. Чего только с перепугу не привидится.

Девушка выразительно потеряла ушибленный бок и показала мне кулачок. Я неловко пожал плечами и примирительно улыбнулся, протягивая руку для помощи.

– А где эльф? – спросил я Эжону, когда девушка встала. Голос неприятно скрипнул в горле: неудивительно, за столько времени молчания хорошо, что я вообще еще помню, как это делается. – Вроде я его тоже брал...

– Да уж, – сипло ответила девушка. И, прокашлявшись, добавила: – Да вон он. Спит.

Оглянувшись, я увидел, что Эрлиниэль опять висит в воздухе. Хвала Тьме, хоть не светится, а то неизвестно что бы привлекло наше солнышко ночью в пустыне.

– Он всегда так спит? – я осторожно тронул эльфа, тот покачулся, словно привязанный на невидимую веревку к звездам.

– Вообще-то нет, – с сомнением покачала головой Эжона, – но мы не так давно женаты... Хотя, я думаю, это твоя магия.

– Думаешь? – хмыкнул я польщено. – Может ты и права, у меня уже один раз так вышло, – я хихикнул, вспоминая лицо Крола, – с одним преподавателем...

– С преподавателем? – изумилась девушка. – Чего же он такого тебе сделал?

– Долго объяснять, – смутился я, вдруг подумав, что стало причиной того похода, когда мы познакомились с её дедом. Как ни крути, а я уничтожил еще не родившегося дракона: яйцо находилось на исчезнувшем по моей вине этаже школы, да еще и способствовал пленению их с эльфом чада.

– А может, принц все-таки соблаговолит опустить меня на землю? – ворчливо поинтересовался невесть когда проснувшийся Эрлиниэль.

– Виновен, – обреченно согласился я. – Знать бы еще – как это сделать...

Эльф гневно сверкнул глазами, и старательно замахал руками, пытаясь приблизиться к земле. Побарахтавшись так немного, он сдался и замер с непроницаемым лицом, делая вид, что не замечает едва сдерживаемое хихиканье жены и моего откровенного ржания.

– Чудная картина, – заявил я, вытерев слезы, – такой мирный молчаливый эльф. Может и правда к тебе веревочку прицепить?

– Гром, – Эжона укоризненно дернула меня за рукав, – ну хватит, опусти его.

– Эх, ну я правда понятия не имею... – начал было я, но эти двое наградили меня взглядами: презрительным и насмешливым. – Ну ладно, – сдался я. – Но за последствия не ручаюсь. – И показательно закатал рукава.

Кажется, я добился-таки испуга во взгляде эльфа. Рассмеявшись, я звонко хлопнул того по лбу и Эрлиниэль свалился на землю... Потом мячиком отскочил обратно и снова рухнул – уже окончательно избавившись от невесомости.

Девушка обеспокоено бросилась к мужу:

– С тобой все в порядке?

– Все в норме, – хмуро отстранил девушку Эрлиниэль, поднимаясь на ноги. – Только держите от меня подальше недоучек.

Я хмыкнул: это он хотел меня задеть? Ха, послушал бы светленький, что мне выговаривал отец, когда преподаватели опускали руки, я иногда рвался даже записывать! За что мне перепадало еще больше, но какие фразы появлялись в моем лексиконе – друзья замолкали, в восхищении вслушиваясь только в их звучание! И никто не верил, до чего можно довести всегда такого сдержанного Повелителя.

– Кстати, а где мы? – эльф недоуменно огляделся по сторонам. – Последнее, что я помню, как на меня налетел Гром... И крик Нарвэ. Не понял, чего она кричала.

– Кричала? – в груди защемило. Душу скрутила досада на себя, даже кажется подступало чувство вины. Я вопросительно глянул на Эжону, но девушка старательно избегала моего взгляда, делая вид, что её что-то заинтересовало под ногами. – Я не слышал... точнее слышал, но во сне. Или нет, я не знаю... и вообще, почему я оправдываюсь? Я спас кого смог.

– Ты прав, Гром, – тихо ответила дракониха. – И спасибо тебе... за все, но я тоже слышала голос Нарвэ.

– Может, хоть кто-нибудь расскажет мне, что тут произошло? – терпеливо спросил эльф у ночного неба. – Я немного был не в себе... ничего особенного, всего лишь пара сломанных ребер, – Эжона вздрогнула и встревожено метнулась к мужу. Эрлиниэль высокомерно отмахнулся от девушки, впрочем весьма довольный, что слова попали в цель: – И пропустил немного событий...

– Да ничего особенного, – я присел на голую землю, приготовившись к повествованию, – по сравнению с твоим фейерверком все пустое...

– Чем? – опешила Эжона.

– Да, устроил твой муж представление во славу дамы сердца, – хихикнул я. И, отбиваясь от Эрлиниэля, который постоянно порывался заставить меня замолкнуть, поведал девушке о героизме её избранника.

Потом, в полной мере насладившись красными ушами смущенного эльфа и благоговейным восторгом драконихи, осторожно спросил девушку:

– Ты ведь знаешь, *что* это было?

Эжона сразу померкла, сжавшись в беспомощный комочек, но в глазах её опять зажглась та ненависть, которой мне уже довелось любоваться в процессе сомнительного приключения.

– Хорошо, – после продолжительного молчания ответила девушка, – я расскажу, ведь мы обязаны тебе очень многим: этих тварей не так-то просто убить. А ты уничтожил один из кланов...

– Один клан? – насторожился я. – Значит их в нашем мире еще больше?

Эльф молчал, настороженно поглядывая на жену. Драконы скрытны и чужих до своих тайн не допускают... И возможно, оно и к лучшему, поскольку еще неизвестно, что принесут с собой в твою жизнь эти самые древние тайны...

Глава 5

Ночное небо добавляло трагизма ситуации. Три фигурки на абсолютно голой земле напоминали горные цветы, невесть каким способом умудряющиеся все-таки распускаться там, куда с трудом долетают наши карликовые дракончики. Нежные, абсолютно бесполезные и постоянно подвергающиеся камнепадам...

Что-то я расфилософовался, но все вокруг навевало мысли о бренности собственного существования: пустые глаза Эжоны на бледном личике, неестественно прямая и напряженная поза эльфа, старательно сдерживающегося, чтоб не бросить обеспокоенный взгляд на жену. Гладкая, ровная, как искусно обработанный драгоценный камень, черная земля и огромное, мерцающее, непостижимое и прекрасное в своем величии, небо.

– Садись, Эрл, – я похлопал рядом с собой. Земля отозвалась глухим звуком, словно была пустым сосудом с тоненькой стеночкой. Вздвогнув, я отдернул руку и попытался себя убедить, что показалось.

Эльф проигнорировал мое приглашение, делая вид, что очень увлечен рассматриванием своих изящных кистей... а может так оно и было, эти светлые все время собой любят.

Девушка молчала. Она села поодаль и нервно сцепила исцарапанные руки. На светлом, заостренном личике менялись выражения страдания и ужаса. Видимо, своей просьбой, я разбудил воспоминания, которые ей безумно хотелось оставить в прошлом и возвращение их доставляет физическую и душевную боль.

– Эжона, – тихо позвал я, – если так тяжело, я наступлю своему буйному любопытству на горло, чтоб больше не вякало, и забудем об этой истории.

– Не получится, – девушка нервно хихикнула. По щеке поползла слезинка. – Это судьба. К тому же, раз тебе удалось один раз, быть может ты доверишься...

Дракон захлебнулась эмоциями, не в силах завершить фразу. Мотнула головой, рассыпав посеребренные луной пряди волос по плечам, и посмотрела на меня так яростно, что я почувствовал ужас, царапающий мой затылок. Сколько ненависти и жажды чужой смерти, сколько решимости пойти на все, чтобы еще раз увидеть поверженного врага.

– Одержимость, – прохрипел эльф. Прокашлявшись и нервно поежившись, он опасливо подсел к жене. – Одержимость ни к чему хорошему не приводит, милая. Ты же знаешь Грома – уж чего-чего, а исполнять свои планы с его помощью просто верх неосмотрительности. Это все равно, что играть в прутву на гномьих взрывающихся шарах.

– Что еще за игрушки? – я презрительно скривился, но меня это и правда заинтересовало: эльфы играют в игры?

Эрлиниэль примирительно погладил по тонкой руке девушки, которая начала было выражать возмущение: мне – за смену темы, эльфу – за рухнувшие планы, ночи – за холод, а жизни – за несправедливость...

– Очень просто: нужно на гладких шарах, величиной с голову взрослого эльфа, прокатиться определенное расстояние, стараясь сбить с других шаров своих соперников. Нельзя хватать других руками, нельзя сходить с шара... тем более падать.

– И все? – я попытался сообразить, зачем эльфам это безобразие. В голове картинка выходила какая-то уж очень гротескная.

– Да, – высокомерно ответил эльф. – Игра проводится ежегодно перед праздником открытия школы. И тот, кто победит – получает право зайти первым.

– Хм, и много эльфов соревнуются? – я с трудом сдерживал смех, но едкое хихиканье уже просачивалось из меня в мир.

– Все учащиеся, – отрезал эльф. – Но тебе, Гром, этого не понять. С твоей посещаемостью и полным отсутствием рвения к познанию, я удивляюсь, как вообще тебя сумели чему-то научить! Видимо, у вас есть гениальные преподаватели...

– У нас есть гениальный закон: я делаю, что хочу! – я гордо задрал подбородок, словно я был выше эльфа и его жены, вместе взятых.

– Тогда понятно, почему тебя выслали из родного города, – ошетинился Эрлиниэль. – Видимо, твой отец понимал, что стань ты Повелителем, и горы обрушатся на землю в первый же день! Вот только он зря не подстраховался: надо было еще и убийцу нанять для верности!

– Не мели чушь... это в тебе зависть говорит: не судьба народом своим повелевать, так на других отыграться! – я в бешенстве вскочил на ноги.

– У меня была возможность, – эльф перешел на повышенные тона, – я сам добровольно отказался от этого!

– Ага, – гадко усмехнулся я, – в добровольно-принудительном порядке и по совету добренького старичка Магистра!

Светлый сжал кулаки и рванул ко мне.

Оскалившись, я приготовился к схватке, чувствуя во всем теле пробуждающуюся радость от приближающейся драки. Давно хотел намять бока этому прилизанному франту. Он выше, но это можно обыграть в своих интересах. Собственно, это у дроу в крови: столько уже приходилось пользоваться преимуществами своего роста. И вообще: чем больше эльф, тем громче падает!

– Гром! – истошно заорала Эжона. А я то тут причем? Это её муженька надо тисками оттащить – вон как замахивается!

Только я на мгновение отвлекся на девушку, как почувствовал ужасную боль в виске. Мир засверкал тысячами увеличивающихся звезд, земля разверзлась под ногами. Грохот разрывал слух.

Только не это! Если я отключусь сейчас, то светлый будет всю жизнь кичиться тем, что одной левой уложил преемника! А ведь он и правда бил левой... ужас какой. Я замотал головой в надежде, что это поможет сохранить сознание. Но почувствовал, что лечу. Совсем худо, видимо я уже давно в отключке... или вообще... того. Раз думаю и рассуждаю при этом. В прошлых своих приключениях мир просто выключался и включался, когда ему приспичит.

– Гром! – истошный крик драконихи раздавался в ушах снова и снова...

Пока я не понял, что это на самом деле её крик. Попытался поймать девушку в фокус. Вроде получилось, вот только она размытая какая-то, словно тряпка, которая полощется на сильном ветру.

– Гром, ну очнись же! – кричала она. – Мы падаем!

– Куда? – удивился я. Ящерицей извернувшись в воздухе, увидел стремительно приближающуюся землю, на которой, как и положено, росли деревья, кусты, и прочая колкая гадость. Через несколько мгновений мы будем похожи на витиеватые украшения, что раньше носили великаны. Я очень четко представил сейчас это уродство, что хранилось в нашем дворцовом музее. С грубыми дырами и неровными кровавыми камнями, тускло поблескивавшими шершавыми гранями, словно окаменевшие куски плоти...

Так, спокойно: мы имеем Эжону, барахтающуюся слева от меня на расстояние вытянутой руки и эльфа чуть подальше... почему-то безжизненного на вид и темную твердую громаду перед собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.